

(Лже)невеста для лучшего друга

Автор:

Анастасия Зинченко

(Лже)невеста для лучшего друга

Анастасия Зинченко

Что может произойти, когда идешь на поводу у лучшего друга? Всего-навсего на денек притвориться невестой перед влиятельными знакомыми, дабы позлить бывшую, что стала подружкой конкурента – это же ничего не значит! Я так думала, пока ситуация не стала выходить из-под контроля. И статус лженевесты внезапно перерос в нечто большее.

Содержит нецензурную брань.

Анастасия Зинченко

(Лже)невеста для лучшего друга

Глава 1

– Марго, а ты знаешь, что в этих джинсах твой зад такой аппетитный! – мой бородатый друг потер руки. – А футболка такая обтягивающая... И вообще, ты сегодня такая... ну, прям такая... ух! И сережки эти, новые да? Очень тебе идут.

– Так, Петров, говори, что тебе нужно? – лениво обернулась к другу, не переставая натирать пармезан. – Если намекаешь, что хочешь сожрать пиццу в

одну рожу, так кукуш! Я единственный раз за месяц позволяю себе отойти от диеты. Не зарься! Все равно не получишь больше двух кусков. – Прищурилась, глядя на его просящую моську. – Ладно, трех.

Константин потер шею.

Он по-барски развалился на моем диване, ожидая, когда я удивлю неумелыми кулинарными изысками. Пицца из готового слоенно-дрожжевого теста – мой предел. Здесь всего-то нужно разморозить пласт, растянуть его на противне, смазать кетчупом, да сверху накидать все, что завалилось в холодильнике. Мне повезло, нашлась и колбаса, и помидоры, и маринованные огурчики. Полирнула сверху тонким слоем майонеза, да последним штрихом посыпала сыр. Его не пожалела. Если уж набирать калории, то вкусные!

– Да так... не в службу, а в дружбу... – Костик что-то не спешил «радовать» просьбами.

Пришлось внимательно осмотреть его вальяжную фигуру профессиональным «взглядом стервы», его я натренировала отлично на подиуме. Без того проходного балла на конкурсах не получить.

Он хохотнул.

– Давай на своих мужиках тренируй эту эмоцию, а я уже привык к твоей физиономии.

– Это у тебя физиономия, а у меня лицо! Между прочим, узнаваемое и высоко оплачиваемое!

Он поднял руки вверх, сдаваясь. Да и признавая правоту моих слов. Все же в последнее время меня все чаще и чаще зовут выступить в качестве рекламного лица той или иной брендовой коллекции.

Расту!

– Так чего хотел?

Я отправила пиццу в духовку и завела таймер.

– Это... Помнишь, я тебе говорил, что в город приезжает шеф Меркушев?

– Твой конкурент? Ну, допустим, помню.

– До меня дошли слухи, что этот засранец захапал себе Соню.

– Соню? Которая твоя бывшая? Та, рыжая?

– Да-да, ту сучку, что сбежала от меня, стоило лишь просесть в финансах. Продажная дрянь!

Я прислонилась бедром к барной стойке.

– Я так и не понимаю, к чему ты ведешь.

– На следующей неделе Меркушев будет устраивать банкет в отеле «Гранд Роял». И наверняка придет туда с Соней.

– Стоп-стоп. На следующей неделе... разве не ты должен был открывать этот отель?

– Вот именно, милая моя! Вот именно! Этот козел мало того, что увел у меня возможность разместиться в Гранде, так еще и подстилкой своей будет светить. Знает, мудака, что я до сих пор не отошел от разрыва.

Я сложила руки на груди.

– Мудила, да. Но я до сих пор не понимаю, при чем здесь я.

– Маргош... а ты можешь на денечек побыть моей... невестой?

Видимо, мои широко распахнутые глаза, да и приоткрывшийся рот намекнули Костику, что подобное предложение несколько для меня неожиданно, поскольку он тут же поспешил заверить:

– Исключительно, чтобы позлить эту парочку! Как ты напомнила, с таблоидов твоя улыбка не сходит уже который месяц. Представляешь, какой эффект произведет мое появление с тобой под руку? Да вся желчь этих снобов поперет в обратную сторону! И они не смогут в полной мере насладиться «гадостью». Знают же, что если не приму приглашение, да проигнорирую открытие, это скажется на имидже моих ресторанов.

Я закусила губу, раздумывая над просьбой.

– Ты же понимаешь, что там будет пресса. И наше объявление о помолвке может разойтись дальше, чем мне бы этого хотелось.

– Ну, я как бы тоже не мелкая сошка, – обиделся Константин. – У меня целых два ресторана. Третий вот-вот откроется. Сеть, считай!

Я покивала.

– Никто и не умаляет твои заслуги. Но для меня... как бы это сказать. Наличие жениха может знатно подпортить картину. Одно дело, когда свободная модель смотрит на тебя со страниц журналов, и совсем другое – практически замужняя дама. Прости, милый, но здесь я тебе не помогу.

– У тебя предубежденность против брака?

– Хорошее дело браком не назовут, – процитировала изъезженную фразу. – А если серьезно... Ну не верю я в институт семьи. Не верю, и все тут. Да далеко ходить не надо: посмотри на наших с тобой родителей. У меня отец женится уже в третий раз, а у тебя вообще предки решили, что лучше им на вольных хлебах. Да и ценю я вседозволенность. Никто не говорит мне, как стоит поступать. И носки по дому не валяются, где попало.

– С носками – это всего лишь клише, – не сдавался Костя. – Я вот, к примеру, аккуратный. И складирую их прямым в корзину для грязного белья.

– Очень за тебя рада.

– Маргаритка, ну на самом деле, выручи, а? Не думаю, что папарацци разовьют сенсацию. Все же в центре внимания будет владелец отеля. А ресторан при «Гранд Рояле» – так, на второстепенных ролях.

Я с сомнением изогнула бровь.

– Ну, хочешь, я целый месяц буду тебе готовить завтраки, обеды и ужины?

– Три месяца.

– Два? – друг заискивающе улыбнулся. – И с меня твои любимые духи!

– И туфли.

– И туфли, – тут же согласился Костик, боясь спугнуть.

– Я соглашусь только при условии, что на улице мы постараемся не привлекать к себе внимание.

– Темные очки, плащ и шляпа, – приложил к виску пальцы Константин, парадировав воинское приветствие. – Конечно-конечно.

– Ну, с плащом ты перегнул, да и шляпа... не по сезону, знаешь ли.

Константин вновь заржал. Вот прямо не засмеялся, а заржал, аки конь.

– Знаешь, милая, я вообще не помню, чтобы ты ходила в шляпах. Не говоря уже о шапках. Если дело не касается модного показа.

– Берегу прическу, – дернула плечом. – Да и зачем шапки, когда я на машине?

– Фифа!

– Могу себе позволить. Я долго к этому шла.

– Так кто же спорит. Но все-таки... – Константин чуть наклонил голову к плечу. – Повзрослеть тебе надо, Артемьева. И забыть про свои модельные замашки в пользу здоровья. Зима на дворе.

– Спасибо, что беспокоишься о здоровье моих яичников, – я показала лучшему другу язык, да похлопала себя по впалому животу. – Прямо как мамочка, ей-богу.

– Твои придатки – твоя головная боль, – скривился Костик. – Но если ты будешь наматывать сопли на кулак, то я потеряю эффект разорвавшейся бомбы.

– Ой, я тебя умоляю, за неделю не успею захворать. Витаминчиками закинусь на худой конец. И можешь не переживать, свой вау-эффект получишь. К тому же... я давно искала повод выгулять «Диор».

Петров закатил глаза.

– Очередная брендовая тряпка? Которая стоит больше, чем зарплата у некоторых?

– Бонус с предыдущей фотосессии, – махнула рукой. – Кстати. Не забудь, зай, у меня восемнадцатый размер.

Мой русоволосый друг медленно опустил взор мне на грудь.

– Какой-какой? Восемнадцатый? Мать, ты не завралась, а? Да где там больше третьего увидела?

– Пф. – Продемонстрировала ему растопыренные пальцы на левой руке. – Я про кольцо вообще-то.

– Какое кольцо?

Ой, сама невинность.

Подыграем.

Подошла к нему, специально походкой от бедра, да нагло присела на мужские колени, отчего Костик подобрался, автоматически поддерживая меня за талию.

Заглянула в его глаза и мило так похлопала ресницами.

– Ну как «какое»? Помолвочное, само-собой. Если я – твоя лженевеста, так мне полагается колечко.

Петров с десять секунд оторопело изучал мое лицо, после чего все же хмыкнул и покачал головой.

– Лиса. Ой, лиса!

Переместил руки с моей талии на бедра.

– Так если играть натурально, может?..

Ударила по загребущим рукам. Тихонько, но все же достаточно возмущенно.

– Э, нет. Мы же с тобой это проходили. Не стоит портить дружбу сексом.

– Ну, я чуть-чуть.

Прыснула, глядя, как его брови изобразили «домик».

– Если чуть-чуть, тем более: «нет».

Изящно поднялась с «насеста», заметив, с какой жадностью мужчина проводил мой зад.

Значит, джинсы действительно удачные.

– А если не чуть-чуть?..

– Петров! Ну вот что ты за дитя малое? Отняли конфетку, да? – кивнула в сторону коридора. – Если хочешь, моя ванная в твоём распоряжении.

Намекала, конечно, на холодный душ, однако некоторые, в меру своей испорченности, истолковали жест превратно.

Костик сморщил нос.

– Как пошло, Марго! Я еще не опустился до того, чтобы заниматься рукоблудством в одной квартире с девушкой. Предпочитаю брать быка за рога, а не изображать прыщавого подростка с переизбытком спермы в мозгу.

– В мозгу ли? – хитро улыбнулась и захихикала.

– Ведьма, – просто прокомментировал Костя и потянулся. – Ну что, скоро там пицца будет готова?.. В кое-то веки поем твою стряпню. Не помню, когда в последний раз ты меня так баловала.

– Скоро, Костик, скоро. А твой совершенно непрозрачный намек, что я редко готовлю, стойко пронесу мимо ушей. Даже не старайся. И готовься самостоятельно стоять у плиты. В ближайшие три месяца.

– Договоренность была на два!

– Блин. Не прокатило. Ну да. Два.

Глава 2

– Костик, я, по-твоему, должна ехать на такси?! Где ты вообще застрял?

– Маргош, тут инцидент произошел... Я буду! Приеду в течение двадцати минут!

– Договоренность была, что ты заберешь меня еще полчаса назад!

– Солнце мое, не сердись! Давай я, как проштрафившийся, еще что-нибудь для тебя сделаю?

Я замерла.

Обычно Петров так просто не соглашается на мои условия. Да и выбивает себе лучшие предложения, торгуясь до последнего рубля (ладно, утрирую, все же дражайший друг не так мелочен, но и своего не упустит). А тут...
Подозрительно.

– Даю двадцать минут. Опоздаешь – останешься без невесты.

– Лечу!

Он первым сбросил вызов. Что еще более подозрительно.

Уставилась на телефон, словно могла увидеть причину такого странного поведения моего Костика.

Мы знакомы были уже... мама дорогая! Двадцать лет?

Из двадцати четырех, отмеренных мне от рождения.

И познакомились в детском саду. Да-да, знали друг друга практически с пеленок.

Разумеется, в четыре года я уже и забыла, что такое пеленки-распашонки, да и подгузники остались позади. Но вот на горшках сидели вместе. Как раз после обеда и после тихого часа.

Почему-то это мне отпечаталось в мозгу очень хорошо.

Помню, как мы «ручейком» отправлялись в туалет, когда воспитательница настоятельно просила каждого «посидеть-подумать», чтобы после не произошел «мокрый казус». Тогда я еще не понимала, что такое этот самый «казус», но послушно шла вслед за остальными ребятами.

Костя тогда был «другом по горшку». Обгонял подружек (уже и не помню, как там кого звали), да заходил в соседнюю кабинку, перестукиваясь через стенку, изображая азбуку Морзе. Посмотрел в то время с родителями фильм про разведчиков или Джеймса Бонда, не меньше, да возомнил себя самым крутым шпионом.

А меня из других девочек выделил, потому что я не боялась соревноваться с ним в беге и лазании по турникам. Что продемонстрировала чуть позже. А сперва... Костик понял, что руки у меня всегда были сильные. Первая наша встреча закончилась тем, что я подняла дернувшего меня за косичку Петрова над землей, да уронила на пол. Разумеется, он разревелся. Как это – четырехлетка, да еще и девчонка, посмела дать отпор! Да еще и уложила «на лопатки»!

Попытался на следующий день снова повторить фокус с косичкой, и вновь отправился в полет. И снова результат – слезы.

Так продолжалось, наверное, с неделю.

Пока Константин не понял, что слезами делу не поможешь. Да решил, что дергать за волосы меня – не лучшая из идей, если он хочет оставаться на двух ногах и в вертикальном положении. С тех пор он предлагал совместные игры, приняв меня «в мужской клуб», куда девчонкам вход был строго воспрещен. Восхитился моими «боевыми навыками».

Видимо, дома он также расхваливал «девочку, которая ведет себя как мальчишка», потому что вскоре наши родители встретились, решив обсудить поведение отпрысков. Да так и сложилось, что, посмотрев со стороны на наши игры, пришли к выводу, что ничего сверхъестественного не происходит, никого не нужно изолировать, да разрешили впоследствии приходить на детские праздники. Так что дни рождения мы праздновали в гостях друг у друга, а после – отправлялись вместе в спортивные секции (ходили в один бассейн, потом перешли на баскетбол и настольный теннис), на языковые курсы (английский и французский языки), да и школу выбрали одну, правда попали в разные классы.

Так и получалось, что мы знали друг друга практически всю сознательную жизнь.

Разумеется, у нас были моменты, когда судьба могла развести в разные стороны. Да те же предпочтения высших учебных заведений. Я целенаправленно выбрала модельный бизнес, а Костик пошел по родительским стопам в кулинарию. Его отец – известный шеф-повар при пятизвездочном отеле «Холидей Инн». И выбор Константина уйти после девятого класса, чтобы поступить в кулинарный техникум, принят Петровым-старшим был довольно спокойно. Тогда как мои родители настояли, чтобы я закончила все одиннадцать классов, и лишь потом отправлялась в определенную профессию.

Ой, сколько было разговоров! Сколько скандалов! Я хотела так же, как и мой лучший друг, не терять два года, да сразу пойти в модельную школу. Разругались мы семьями знатно.

Но после все устаканилось.

И сейчас Костя, который был почти на год старше меня, имел неплохой бизнес, собственных два ресторана. Я – контракты от крупных фирм, принимала участие в показах, рекламировала люксовые товары, да пользовалась тем, что природа одарила меня высоким ростом (метр восемьдесят три), отменным обменом веществ (благодаря ему в свое время удалось «впрыгнуть» в первичный модельный отбор, сбросив за пару месяцев лишние пять кило, и при этом чувствовать себя прекрасно), да худощавой конституцией, при наличии аппетитной груди и жопки. Мы довольно рано достигли того, чего другие добиваются лишь после тридцати. И при этом сохранили в себе человечность.

И дружбу. Которая, пусть и была испытана на прочность, сохранилась, да только окрепла со временем.

Не знаю почему, но я видела в Константине Петрове лишь друга. Никак не мужчину, которым можно увлечься. Возможно, как раз из-за того, что знала как облупленного, да видела еще его переходный возраст, помнила сопливые периоды из дошкольного возраста. А вот он... в старших классах вдруг решил, что влюблен в меня. Даже целоваться лез.

В тот период пришлось охладить его пыл. Нет, поцелуй он все же получил. Я хотела ему показать, что, увы, даже при лобзании ничего не почувствую. Но не понимала тогда, что лишь дала призрачную надежду подростку. Который добился первой ступеньки.

Пришлось ругаться и расставаться.

На целый год!

Который пролетел незаметно. Мы с ним обзавелись собственными «половинками», благополучно кочуя из одних отношений в другие (да и какие там отношения-то в шестнадцать-семнадцать лет?). А встретились вновь, когда в мозгах прибавилось. И с тех пор не расставались, стараясь сводить все к шуткам.

Я могла со спокойной душой изливать свои переживания из-за очередного «козла», который, как я думала, будет «тем самым», а оказывалось, что снова обманулась. Он – спрашивать советы об уходе за той или иной «красавицей».

Так и жили.

С изрядной долей иронии, любви и неременной поддержкой друг друга.

Так что я была насторожена относительно нетипичного поведения Костики.

У нас была договоренность, что свою машину я оставляю дома, он заезжает за мной на новеньком «Мерсе», чтобы появиться, как и подобает паре, вместе. Умудрился взять паркетник из салона за эту неделю. Хотел понтануться не только невестой-моделью, но и показать, что он тоже не бедствует. Правда, для оформления немца ему и пришлось влезть в кредиты. Ну, кто об этом узнает, кроме родственников?

Когда ко мне подлетел «Мерседес-Бенц GLE II Купе» в смелом красно-оранжевом цвете, я задубела. Вышла на улицу, решив, что дома сидеть уже нет сил, да не учла, что мое легкое пальто, оказывается, так хорошо продувается. А платье и капроновые колготки – совсем не по погоде.

Плюхнулась на пассажирское сиденье и тут же начала искать кнопку подогрева.

– Что за шутки, Петров? Где ты был? Мне казалось, для тебя этот выход в свет важнее, чем мне.

– Важнее! – Костя огрызнулся, срываясь с места чуть ли не под сотню.

– Эй-эй, полегче, ковбой! Я еще хочу жить! – вцепилась в ручку, на всякий случай проверяя, хорошо ли застегнула ремень безопасности.

Петров лишь крепче сжал руль. Стиснул зубы, отчего на его лице заходили желваки.

– Костя?..

Я уже начала переживать. Вечно умеющий держать себя в руках Константин сейчас явно злился. И его злость выходила за рамки.

– Позже, – рявкнул грубо, еще раз намекая, что сейчас слишком разъярен, чтобы сохранять способность мыслить здраво.

Я благоразумно захлопнула рот.

Посижу тихонько. И подожду, пока мой «жених» остынет.

Однако мы уже подъезжали к «Гранд Роялу», а Костя продолжал изображать из себя зубодробительный аппарат.

– Костя... мы продолжаем изображать легенду?

– Да. – Коротко, пока он выруливал на подземную парковку.

– И мы... не в ссоре?

– Нет. Все прекрасно. Улыбаемся и делаем вид, что мы – самые счастливые на свете.

Я снова замолчала, пока он не остановил «Мерседес», да не откинулся на подголовник, прикрывая глаза.

Подождала, пока Костя первым разрушит тишину.

– Готова?

– Я-то да. А вот ты?..

Он открыл глаза. Довернул голову в мою сторону.

– Прошу, не задавай сейчас вопросов, ладно? Я расскажу, как буду... готов.

Наверное, хотел сказать «остыну» или «не стану отгрызаться на любую фразу». Но я не стала исправлять.

– Как скажешь, – протянула руку, пожимая его пальцы, дернула уголок рта, не очень умело улыбаясь. – Давай сейчас выкинем все из головы, и поставим на место зарвавшегося Меркушева и сучку Соню?

Костя кивнул. Все еще оставаясь сосредоточенно-серьезным.

– Спасибо тебе, Маргаритка.

Я сжала его ладонь, переплетая наши пальцы.

– Ты же знаешь, что я рядом? И что ты можешь на меня положиться.

Не знаю, что там перемкнуло в голове у Кости, но он вдруг резко двинулся вперед, да впечатал свой рот в мой, дерзко целуя.

Я опешила, и как-то на автомате ответила.

И все же опомнилась, да уперлась ладошками в его рубашку, чувствуя, насколько горячее тело под дорогой тканью.

Костя отстранился. Заглянул мне в глаза... и просто поспешил покинуть автомобиль. Ни слова не говоря!

И как это воспринимать вообще?!

Дождалась, пока Костя подойдет с моей стороны, открывая дверь. Подала руку, чтобы помог выйти.

Будем считать, что Петров так на стресс реагирует. Кидается на первую попавшуюся под руку девушку.

А целуется он, кстати, очень даже неплохо!

Да, поднаторел с прошлого неумелого опыта.

Мы прошли к лифту, ведущему на первый этаж. Дождались, пока хромированные створки закроются, и, не сговариваясь, нашли отражение в зеркале.

Да, пара для окружающих предстанет красивая.

Стройная шатенка в платье от кутюр цвета ночи, да мощный мужчина с аккуратно оформленной бородой (посетил барбершоп сегодня, не иначе!), облаченный в черный пиджак поверх белоснежной рубашки. Бабочка в тон к классическим темным брюкам, на ногах начищенные от блеска туфли.

Даже учитывая мой немаленький рост и туфли на каблуке, Костя был выше меня. Его сто девяносто с копейками сейчас играли нам на руку.

Мы смотрелись как пара, отправившаяся на вечернее свидание. И дорогой ресторан – прекрасное место для его проведения.

Красивая пара.

И нужно оставаться парой именно для окружающих.

Костя предложил мне локоть, за который я взялась, уже заранее «делая лицо». Створки разошлись, выпуская нас на красную ковровую дорожку.

Мы, разумеется, не единственные, кто вырядился, словно пришел на вручение «Оскара». Но за счет роста и визуальной совместимости (я выбирала цвет костюма Костика, чтобы он сочетался с моим платьем), на нас внимание

обратили практически сразу.

Как я и думала, здесь были фотогафы. И пришлось улыбаться в камеру (и это бесплатно!), привычно выбирая удачные ракурсы.

Но мы, разумеется, пришли к определенным людям.

Меркушев должен был выйти к гостям, поприветствовав их перед началом приема.

А начало мы благополучно прос... пропустили. И все из-за загадочных обстоятельств, которые испортили на корню настроение моего спутника.

Мы сели за один из столиков возле окна, подзвав официанта в фирменной униформе с логотипом «GR».

– Интересно, что сегодня в меню, – Константин изучающее пробежался по ровным строчкам. – Ха! Среднеазиатская кухня! Он и здесь решил повторить!

Я бросила предупреждающий взгляд на Костю, однако он не стеснялся выражений, хоть официант был еще в шаге от нас.

– Я закажу шурпу, плов с бараниной, оши беги и две порции творожных баурсак. Для дамы – лагман и гуйру цамян.

Я кашлянула, намекая, что сама в состоянии сделать заказ, однако Костя был непреклонен.

– Из напитков – морс из клюквы, кувшин, и два капучино. Кофе принесете вместе с баурсаками. Морс сразу.

Приняв заказ, молодой человек удалился, а я смерила Костю убийственным взглядом.

– Что это было?

– Хочу оценить подачу. И вкус, разумеется. – Петров закатал рукав, да взглянул на часы. – Посмотрим, как быстро принесут.

– Я имею в виду, почему не дал самой выбрать? Я, может, не планировала есть такую жирную пищу на ночь глядя. Все же диету никто не отменял.

Костя пожал плечами.

– Думаешь, порции будут большими? Ну да, как же. Принесут, как и подобает пафосному заведению, огромную тарелку, а на ней с гулькин нос.

– И все же, – гнула свою линию. – Я думала взять что-то типа омаров, икры, рыбы в конце концов! А тут неизвестные мне барсаки и гуйру что-то там. Да я даже выговорить не могу!

– Баурсаки, – поправил меня русоголовый, – это творожное лакомство. Булочки к кофе, практически как пончики. А гуйру цамян – лапша с говядиной и овощами.

– Пончики?! – я взъелась. – Какие пончики вечером, Петров?!

– Ну, хотя бы с супом и лапшой согласилась, на том спасибо.

– Я не понимаю, почему ты решил убить мой завтрашний день на кардио тренажерах.

– Среднеазиатская кухня, Артемьева! Это среднеазиатская кухня! Та, с которой я начинал! Меркушев специально добавил ее в меню, решив плюнуть в лицо!

Ах, вот в чем дело.

Ладно, пончики, так пончики. Придется завтра лишний час побегать на «эллипсах».

Откинулась на спинку стула, начав рассматривать убранство ресторана.

Дорого-богато, как я и предполагала. Кожаные кресла-стулья, белоснежные скатерти, деревянный паркетный пол, дизайнерские люстры, изображающие переплетенные рога лосей, да красиво украшенная елка с золотыми огоньками. Создавалось впечатление, что мы не в центре города, а где-то в хижине лесника, не меньше.

И этим всем мог заведовать мой друг, что сейчас также подмечал детали окружающего нас пространства.

М-да.

– А твой Меркушев... он же еще выйдет к гостям?

– Куда денется. Как только основные заказы вынесут, он и явит свою фигуру. Будет раскланиваться и улыбаться во все тридцать два. Мол, спасибо, что пришли.

Я продолжала скользить взглядом по залу в поисках знакомой девушки.

– Где Соня?.. Что-то не могу найти.

– Та, что сидит практически в центре. В золотом платье.

Присмотрелась к обозначенной особе.

Голая загорелая спина, платье на бретельках, подтянутые ноги, облаченные в летние босоножки. И короткая стрижка.

Я бы ее и не узнала!

Раньше Соня была ярко рыжей, теперь же сверкала блондом, что очень хорошо подходил к ее наряду.

Загар намекал, что она только вернулась с моря. Или потратила изрядную долю времени на посещение солярия. Хотя где-то глубоко в душе червячок подсказывал, что лучше бы это был автозагар.

Я вот не могла себе позволить, чтобы моя кожа стала темной. Договор с агентством запрещал. Я должна была соответствовать фото в портфолио. А там я была бледная. Да и сейчас на носу был контракт с корейцами, а они фанатели от светлой кожи. Так что мне предстояла поездка в Южную Корею, если мои данные устроят производителей дорам.

Тут выбор небольшой: либо на новогодние праздники ехать в тот же Таиланд, загорать на пляже, либо – работать, но забыть о том, что такое солнце.

Понятно, что я выбрала второе. Мне уже двадцать четыре. А век модели, тем более подиумной, недолог. Восемнадцатилетние конкурентки так и норовят столкнуть, сверкая своей молодостью и свежестью. Так что у меня в запасе оставалась пара лет, а после – придется постараться, чтобы сохранить первые строчки востребованности.

Так что Соне я завидовала. В какой-то степени. Но больше меня удивило, как Костя ее идентифицировал.

– Как ты ее узнал? – не стала мучить себя вопросами.

– Я подарил ей это платье.

– Да ладно?.. – снова присмотрелась к золотой прелести. – Похоже на модель от Мишель Мейсон. Только у нее я видела синее шелковое. А здесь золото... – повернулась к Косте и недобро сверкнула глазами. – Только не говори, что его шили на заказ.

Константин потер подбородок.

– Ну, тогда же я не знал, что Соня окажется сукой. Хотел баловать.

Я покачала головой.

– Где был твой мозг, Петров? Нет, не отвечай, знаю. В ширинке. Наверняка после такого подарка твоя Сонечка расстаралась, чтобы заслужить твою улыбку.

Костя хмыкнул.

– Это было... хорошо. Не буду спорить.

– Мужчины, – фыркнула, снова найдя взглядом блондинку. – И как ей не холодно с голыми ногами? Я в капронках чуть не превратилась в сосульку!

– Думаю, она остановилась здесь же, при «Гранд Рояле».

– Не поняла.

– Меркушев же не имеет собственной недвижимости в нашем городе. Он – перелетная птица. И порхает с насеста на насест в поисках места, где можно нажиться. Ставлю свои часы на то, что он решил арендовать комнату в отеле. Да свою подстилку позвал к себе. По крайней мере, на прошлую ночь. Чтобы они могли не спешить, да подготовиться к приему. Ему все равно пришлось бы провести на кухне для подготовки к открытию целый день, да еще и половину ночи, если он не окончательный остопоп. А Соня... кажется, при отеле имеется собственный спа и салон красоты. Она никогда не упускает шанса понежиться под руками умелого массажиста.

– Так. Подожди, я чего-то не понимаю. Отель же только открылся. Сегодняшний банкет – приветственный...

– Но для сотрудников и VIP-гостей он предоставляет услуги за неделю до общего открытия. Так сказать, чтобы показать, как оно будет работать. Такой пробный период показывает хозяину, стоит ли что-то отладить, или все он рассчитал правильно.

– И как работать, когда ресторан еще закрыт?

– Обслужить парочку ребят с деньгами – не проблема. Это не целое здание. Наверняка тот же Меркушев расстарался показать свои старания на кухне. Чтоб ему икалось!

– Вынужден признать, к подаче и вкусу не подкопаться, – разочарованно протянул Костя, когда мы уничтожили принесенный нам заказ. – И быстро, и красиво, и, что больше всего меня расстраивает, вкусно.

Мне тоже понравилось. Но я не хотела добавлять соли на рану. И лишь заметила.

– Вкус не отменяет жирность. Блюда очень калорийные.

– Среднеазиатская кухня и должна быть такой, – Костя допил свой каппутино, отставляя пустую кружку.

Попыталась перевести тему.

– Сегодня здесь аншлаг, – действительно, все столики были заняты, и официанты сбивались с ног, чтобы успеть всех обслужить. – А твой Меркушев так и не являет себя народу.

– Подожди еще минут десять, – Костя указал на соседей, – почти все уже перешли к десертам. Значит, Олег появится при всем параде.

– А где сам хозяин? – попыталась вычислить богатенького мужчину, которому принадлежал отель, но с задачей справлялась крайне плохо. Сегодня все мужи предпочли облачиться в дорогие костюмы.

– Я его еще не видел. Возможно, был на самом открытии, да потом ушел, предоставив разгребать все Меркушеву, ну и своим управляющим.

– А вы знакомы?

Петров смерил меня таким взглядом, что захотелось повиниться в тупости.

– А как ты думаешь, Маргоша? Если я претендовал на место шеф-повара в его ресторане?

Пожала плечами.

– Но почему-то ты сегодня за столиком для гостей, а не на кухне. Так что вопрос резонный. Обычно, если ты берешься за договоренности, тебе не отказывают.

– Этот миллиардер – та еще заноза в заднице. У него много пунктиков, которые я не понимаю.

– Вау, даже не миллионер? – еще раз присмотрелась к интерьеру.

Ну да, и отельчик-то высокий, на двадцать пять этажей, здесь вложений было колоссальное количество на одну только стройку.

Константин кивнул.

– Думал, мы уже договорились, когда получил короткое «я внимательно изучу Ваше предложение». Обычно мне не отказывают. – Он сжал кулаки. – Интересно, что же предложил ему Олег.

– Попросил меньше жалованье?

– Ха. Думаешь, владельца интересует лишний ноль в чеке? Да с его активами – он за день зарабатывает столько, сколько я просил за месяц. Нет, дело в другом. Только не могу понять, в чем же.

Я решила осторожно прощупать почву.

– А сегодня... ты с кем встречался перед тем, как поехать за мной?

Костя помрачнел.

– Я пока не готов это обсуждать.

Хорошо, давить не буду.

Когда в зал вышел Меркушев, Костя встал из-за стола, подавая мне руку.

Колечко, которое мне передал на неделе, прочно сидело на пальце, красиво переливаясь.

Нужно поинтересоваться у дражайшего друга, что за камешек сверкает на золотой полоске. Не бриллиант ли часом?.. Хотя, для такого размера... скорее фианит. Но выглядит очень даже достойно!

Главное – выполняет свою функцию: сигнализирует с безымянного пальца.

К Олегу, возле которого встала Соня, начали подтягиваться приглашенные гости, высказывая ему свои восхищения. Если все смотрели на повара, я присматривалась к той, что разбила Петрову сердце.

Красивая девочка. Пониже меня, значительно, наверное, всего метр шестьдесят, метр семьдесят максимум. Рядом с Костиком они смотрелись забавно, словно он большой и грозный телохранитель звезды.

А ведь Соня действительно считала себя звездой, не меньше. Запросы у нее были отнюдь не скромные. Те же поездки на Мальдивы!

Да лучше бы Петров меня свозил на белоснежный песок бока поджарить. Я даже плюнула бы на необходимость иметь белоснежную кожу.

Я кривила душой, конечно. Против работы не попрешь. Иначе звать не будут на следующие мероприятия. А так, неровен час, можно потерять добытую потом и страданиями (например, двадцать пять часов без сна, да на шпильках!) репутацию супер модели.

Но слетать с другом в райское место на отдых не отказалась бы. В конце-то концов, придумали защитные крема! Да и зонтики с парео. Как-нибудь разобралась бы с загаром.

В конечном счете... загорала бы без купальника, чтобы не было видно белых следов. Именно они ставят жирный крест на карьере. Фотографы отказываются сотрудничать, если им приходится лишний час сидеть в фотошопе. Совсем разленились, зарвавшиеся меся.

Впрочем... возможно, когда-нибудь, я и решусь. Плюну на все, да отправлюсь покорять лазурную водичку. В компании того же Костика.

Не все Сонечкам должно доставаться!

А ведь эта змея как некрасиво поступила!

Мало того, что вонзила нож в спину, начав изменять Костяну направо и налево, когда тот действительно был занят работой и свалившимися на него проблемами (там много всего было, и поставщики подводили, и потоп случился над одним из ресторанов, что пришлось в срочном порядке делать ремонт, вбрысывая на устранение протечки последние деньги, а ведь виновата была старушка, что жила над кулинарией, не уследившая за состоянием собственной сантехники!), а фифа хотела, видите ли, чтобы Костя прибегал к ней по первому щелчку пальцев. Нет, чтобы поддержать, войти в ситуацию! Она же не могла не понимать, что свалившиеся в одночасье напасти найдут свой конец.

А конец нашли отношения.

Когда Костя застукал Соню с Меркушевым. Прямо у нее дома.

Хотел, называется, сделать сюрприз, разобрался с делами пораньше, да не стал предупреждать о приезде заранее.

Ага, сюрприз вышел знатный.

Вероятно, Петрова больше всего возмутил именно выбор любовника. Он мог бы закрыть глаза на других мужчин (как делал не единожды, посыпая голову пеплом и виня самого себя, что не уделял достаточно времени своей Сонечке), но простить адюльтера с конкурентом – такого он себе позволить не мог.

Итог – три года отношений, которые шли к помолвке, коту под хвост.

И теперь мы стоим в ресторане, которым мог управлять сам Костя, смотрим на Олега и Соню, которая могла быть уже невестой. И... чувствуем себя не в своей тарелке. По крайней мере, я.

– Константин! – Меркушев, этот тип, похожий на альбиноса, гаденько улыбнулся. – Надо же, не ожидал увидеть.

– Как я мог пропустить приглашение?

Олег перевел взор на мою фигуру. И, как и все мужчины, у которых есть хоть капля вкуса, восхищенно покачал головой.

– Не представишь нас? Кажется, я где-то видел твою спутницу.

– Ах, верно, вы же не знакомы лично. – Константин приобнял меня за талию. – Видеть ты точно должен был. Маргарита Артемьева, чрезвычайно востребованная модель. Ее фотографии не сходят уже полгода с обложек модных журналов, красуются в витринах магазинов, да улыбаются с наружной рекламы. – Свободной рукой он поднял мою кисть, губами прикасаясь к пальчикам. – Моя несравненная невеста.

О-о-ох!

В каком же я была экстазе!

Видеть выражение лиц Олежика и Сони – это просто отдельный вид искусства! Особенно – их внимание к сверкнувшему на изящных пальчиках колечку! Молодец Петров, правильно показал, взял для лобзания именно нужную руку!

Вытянувшиеся физиономии замершей парочки, которые тут же испортили их импозантный вид, сделали этот вечер!

Я мысленно поаплодировала Костику, мило улыбаясь «новым знакомым».

Да, с Соней я тоже не пересекалась. Потому как у нас с Костей была договоренность еще со школы: мы не лезем в отношения друг друга. И стараемся обходить «половинок» десятой дорогой. Так что сейчас наше официальное «знакомство» было как нельзя кстати.

Может, Константин и рассказывал Соне о закадычной подруге, которая вечно жалуется ему на тяготы судьбы, но, скорее всего, мои стенания оставались лишь

в его сознании, не уходя дальше. Да и не верю я, что Петров мог передавать мою боль третьим лицам. Не такой он был мужик.

– А вы давно знаете моего Костю?

Соня ожила.

– Давненько. Сколько, Костик, три года уже?..

Ой, мать, что творишь?

Пытаешься вывести меня на ревность? Смотри, как бы твой Меркушев не подумал, будто ты снова решила вернуть себе старые отношения.

Петров безразлично пожал плечами.

– Я не считал. Плюс минус, наверное.

Ах ты, какой молодец! Держит себя. Ай, мой хороший!

Так тебе, Соня, получай! Будешь знать, как обижать моего лучшего друга! Выкуси! Считай, что он совсем не страдал из-за расставания с тобой!

– Мы с Константином знакомы уже лет семь, – ошарашил меня Олег. – Еще со времен курсов при парижской школе молекулярной кухни.

Несколько раз моргнула.

Париж?.. Ну да, Костя катался на какие-то там курсы повышения квалификации. Так, значит, они с Олегом учились вместе?

Однако...

– Значит, вы оба хорошо его знаете, – как можно печальнее вздохнула.

Да, воспринимайте, как хотите. Думайте, что в курсе того, что из себя Костя представляет, а я – всего лишь новое веяние в жизни.

– А давно вы обручены? – не смогла удержать вопрос за зубами загорелая блонди.

Так, расстались они сколько месяцев назад?.. Помню, это была весна. Сейчас уже декабрь. Значит... полгода, не меньше.

– Ох, да пару месяцев как! – теснее прижалась к кавалеру. – Костя оказался таким романтиком. Мы только начали встречаться, прошел от силы месяц, так он заявил, что ждал меня всю жизнь. Устроил такой грандиозный сюрприз! Арендовал яхту, пригласил скрипача, собственными руками приготовил ужин при свечах. Лепестки роз, дорогое вино, приятные звуки живой музыки, да главные слова в жизни каждой девушки, – прикрыла глаза, словно окуналась в воспоминания. – Разумеется, я тут же сказала «да». Да и кто бы другой на моем месте устоял?

– Действительно, – Меркушев совсем ненатурально растянул рот в улыбке. – Поздравляю. – Помедлил. – Ну, кому-то везет в любви, а кому-то в бизнесе. Кстати, как вам вечер?

Ой, дурак!

Сам-то он понял, что только что крупно опростоволосился? Соня его сожрет за подобные высказывания!

– Интересный выбор меню, – ухмыльнулся Костя. – И интерьер импозантный. Но он, как понимаю, заслуга Ершова?

Навострила ушки. Какая-то новая фамилия, незнакомая.

Меркушев тут же растерял свое подобие улыбки.

– Руслан Юрьевич решил выдержать общий стиль в линейке отелей.

Руслан Юрьевич Ершов... это и есть тот самый миллиардер, благодаря которому мы здесь собрались?

– Я услышал свое имя, – раздалось со спины.

Мы обернулись, и я тут же почувствовала, что воздуха мне стало не хватать.

Перед нами стоял... мой оживший сон.

Глава 4

Мужчина средних лет, наверное, чуть за сорок. Едва тронутая сединой борода (впрочем, здесь уместнее будет использовать термин «щетина», у того же Костика растительности на подбородке было раз в пять больше, а Ершов предпочитал коротко состригать благородную поросль, что взяла в плен пространство над губой, подбородок с ямочкой, да уходила дальше, к скулам). Короткая стрижка темно-каштановых волос, оттенком практически как у меня, морщинки возле потрясающе умных серых глаз. И, разумеется, статная фигура, облаченная в темно-синий костюм-тройку. Широкий размах плеч, могучая грудь, да узкие бедра. Возможно, пловец в прошлом. А, может, и настоящем. Прибавить сюда исполинский рост...

Я чуть слюной не подавилась. Если Костя был всего лишь чуть выше меня, когда я надевала каблуки, то Ершов наверняка достиг отметки в два метра ростом.

Мама дорогая!

Да где же таких штампуют?

Высокий, красивый, да еще и богатый...

Почему оживший сон?.. Да потому что мое подсознание раз за разом подгоняло мне похожих по комплекции мужчин. Видимо, смирилось, что я падка лишь на

тех, с кем я могу не думать о соответствии в росте, и носить обувь, какую заблагорассудится, всегда оказываясь ниже избранника. Увы, с моими данными, мужчин повыше, да чтобы он меня сумел заинтересовать, оказывалось не так много. А здесь...

Я уже была не рада, что моя рука все еще покоилась на ладони Петрова. И кольцо с камушком до сих пор было выставлено напоказ.

Осторожно высвободила конечность, однако мой жест не укрылся от владельца отеля.

Почему Костя не сказал мне, что Ершов – моя ожившая фантазия?!

Ух, друг еще называется! Знает же мои вкусы!

– О, Руслан Юрьевич, – Петров выпустил меня из объятий, протянул ладонь для рукопожатия. – Какое совпадение, а мы как раз восхищаемся выбором интерьерного решения.

Руслан ответил на рукопожатие. И перевел взор на окружающий нас ресторан.

– Признаться, я рисковал, прислушиваясь к Вашему совету. Но лесная хижина – действительно неизъезженно.

Я сильнее распахнула глаза. Меркушев так вообще готов был упасть от осознания сказанного.

То есть... получается, что Костя подсказал Руслану главную концепцию?..

Стоп-стоп-стоп!

Я ничего уже не понимаю.

Ведь Ершов отказал Костику в месте на кухне. Но почему тогда решил воспользоваться советом в дизайне?

Да и... как долго они знакомы? Такие перестановки и ремонт – дело не одного месяца!

А Олег заикнулся, что Руслан Юрьевич решил придерживаться одного стиля в своих отелях. Значит, их у него несколько?.. Да и во всех рога на потолке в качестве светильников?

Руслан, заметив наши вытянувшиеся физиономии, мягко улыбнулся. Отчего морщинок возле глаз стало больше.

И меня это совсем заворожило.

Сердечко жалобно екнуло.

Не понимаю, почему испытываю слабость к мужчинам постарше. (Про повыше все понятно). Есть в них все же какой-то шарм. Утонченность, изысканность.

Они уже точно знают, чего хотят, и не будут ломать комедию, пытаюсь казаться тем, кем не являюсь на самом деле. Им просто-напросто этого не нужно.

Я – такой. Просто принимай меня, как есть. Или нет. Выбор за тобой.

Что-то в этом роде.

Константин хмыкнул. И в этом своем жесте окончательно утвердился. А вот Ершов перевел свое внимание на мою скромную персону.

– Вы ведь – Маргарита Артемьева, лицо линии женской одежды?

Как дипломатично. А ведь я лицо линии нижнего белья!

Помимо других моих рекламных компаний, конечно.

– Приятно знать, что мое имя на слуху, – улыбнулась ему, отмечая, что наверняка Руслан вспоминал в деталях огромные плакаты, где мое тело было облачено в кружева и ниточки.

Очень забавно вот так встретиться – когда мужчина уже видел тебя практически голый. А ты его совсем не знаешь.

– Надеюсь, Вам понравился приветственный ужин?

Какая галантность.

– Благодарю, все было на высшем уровне.

Олег тут же принял это на свой счет.

– Я могу предложить приготовить блюдо от шефа, – он расплылся в улыбке, – если скажите, что предпочитаете.

– Сейчас уже слишком поздно, – отмела его предложение, – но спасибо.

– Вы уже уходите? – Ершов смерил нашу с Костей пару цепким взглядом.

Гадал, правда ли мы вместе?

Обернулась к Костику. Сегодня его день, пусть решает.

Хотя я бы осталась... получше узнать господина владельца.

– Если у вас найдется пару минут, чтобы обсудить пару моментов, – Петров кивнул в сторону выхода из ресторана.

– Конечно, – Руслан улыбнулся. – Олег, Соня, заранее прощаюсь. Открытие прошло согласно плану, за что выражаю свою благодарность, – он чуть склонил голову, после чего жестом предложил Косте следовать вперед.

Я не знала, стоит ли мне отправляться следом, или ждать здесь. Петров решил за меня. Просто взял за руку, потащив следом.

Мы вышли через главные двери, оказываясь в холле отеля.

Шикарном, просторном и хорошо освещенном холле. Здесь, в отличие от ресторана, преобладал минимализм. Светлые тона, мраморный пол, бело-серые полированные колонны, которые шли к высокому потолку, футуристическая люстра, да низкие стеклянные столики для гостей с дорогими мягкими креслами. Чуть дальше – длинная стойка регистрации, за которой стояли двое – молодой человек и девушка, причем оба были облачены в белые рубашки и черные жилетки. Мы прошли мимо них, сразу к золотистым дверям лифта, зайдя в который Ершов нажал на последний этаж.

– Проведу вам небольшую экскурсию, – с юмором заметил Руслан. – Сейчас отправимся на смотровую площадку и президентский люкс. Там есть удобный кабинет для переговоров.

Оказалось, что последний этаж вел прямым в номер.

А я все удивлялась, зачем Ершов перед нажатием на кнопку прикладывал карточку к табло. Значит, таким образом срабатывал пропуск в VIP-зону?

Смотровая площадка оказалась разделена на две зоны, одна выходила прямым на свежий воздух, вторая, что была отделена стеклом, открывала вид на бассейн. Хороший такой двадцати пяти метровый бассейн!

Видимо, я слишком засмотрелась на воду, поскольку Руслан Юрьевич заметил заминку.

– Маргарита, Вы любите плавать?

– Люблю. Правда с моим графиком не часто получается выбираться в бассейн.

– Работа иногда крадет все личное время, – согласно кивнул, позволяя нам насладиться красотами.

А полюбоваться было на что! С высоты двадцать пятого этажа наш городок в ночи сверкал всеми возможными цветами. Включенная иллюминация вкупе с горящими в преддверии нового года гирляндами превращала Уфу в настоящую сказку.

На смотровой площадке присутствовали диванчики и столики, наверняка для напитков. Здесь же имелся и козырек, укрывающий от дождя и снега. Вот только долго любоваться на воздухе без верхней одежды не представлялось возможным. Не май месяц все-таки. Поэтому мы поспешили перейти к кабинету.

Что и говорить, он также оказался выше всяких похвал, мореное дерево, теплая подсветка, стекло, хром и безукоризненная чистота. А также длинный стол для переговоров и крутящиеся кресла из коричневой кожи.

– Я не буду вам мешать, – решила сразу ретироваться, пока мужчины решают свои проблемы, отправилась на изучение апартаментов. Или комнат?.. Скорее, этажа.

Ведь президентский люкс занимал его целиком и полностью.

Здесь помимо бассейна нашелся также и спортивный зал с любимыми для меня тренажерами, и библиотека, и пять гостевых комнат, помимо мастер-спальни, куда я заглянула лишь одним глазком.

Удивительно, что некоторые могут себе позволить арендовать такие площади. Я бы наверняка ужаснулась от стоимости одной ночи в подобной роскоши.

Не зная, чем себя занять, дошла до библиотеки, и наугад взяла один из фолиантов. Оказалось, что в моих руках оказался справочник по деловым переговорам. Сморщилась, вернув книгу обратно.

Пожалуй, стоит все-таки подойти внимательнее к написанным на корешках названиям.

Остановилась на загадочном «Тайные желания собеседника». Дошла до диванчика, опускаясь на удобное место, погрузилась в чтение.

И так увлеклась, что вздрогнула, стоило лишь Косте окликнуть меня.

– Вы уже закончили?

– Да. Идем, отвезу тебя домой.

С сожалением пришлось расставаться с довольно интересным текстом.

Спрашивать у друга, о чем они беседовали с владельцем, разумеется, не стала. Не время и не место. Пусть меня и терзало любопытство, что еще могло связывать богатея с Петровым, да и желание познакомиться с Русланом поближе никуда не пропало. Но... я молча послушно шла к лифту. Где нас ожидал Ершов.

– Надеюсь, Вы не слишком долго ждали?

– Ох, нет-нет. Я воспользовалась услугой библиотеки. Так что время пролетело незаметно.

– Какая-то из книг показалась Вам занятой?

– «Тайные желания собеседника». Честно говоря, сперва привлекло именно название. Но и содержание оказалось весьма недурным. К сожалению, не успела дойти до раздела с наиболее интересными примерами, но основную суть уловила.

– Вот как, – Руслан дернул бровью. – Какой интересный выбор. – В его глазах что-то зажглось, или мне только показалось? – В таком случае, оставлю себе этот экземпляр, как способ завлечь Ваше внимание вновь.

Так. Либо у меня эндорфины зашкаливают от прошедшего вечера, либо... Руслан со мной заигрывал! Прямо на глазах у Кости!

И моему другу это явно не понравилось. Или как иначе оценить его ответную фразу?

– Благодарим за гостеприимство, Руслан Юрьевич. И за экскурсию. Этот вечер был полон приятных сюрпризов.

Ершов нажал на кнопку лифта, выполняя роль дворецкого.

Забавно, миллиардер-дворецкий!

Кабины лифта тут же услужливо распахнулись, приглашая нас внутрь.

– Приятно было познакомиться, Маргарита. Жду предложений завтра к полудню, Константин Романович.

Костя коротко кивнул. А я успела лишь улыбнуться, как лифт понес нас вниз. Ершов остался в люксе.

Я повернулась к Косте, однако лишь многозначительно пилила его взглядом. Помня, что в лифтах установлены камеры.

И подивилась самой себе, как вытерпела до машины. Но, стоило лишь оказаться в «Мерсе», начала «пилить».

– Может, хоть что-то расскажешь мне? Я ничего не понимаю! Сначала ты говоришь, что тебе дали от ворот поворот, а после идешь на закрытое собеседование с владельцем отеля! Да, и, кажется, что-то собираешься ему отправлять завтра. А фокус с интерьером?.. Почему не сказал? Как давно вы знакомы?

– Марго, – Костя побарабанил по рулю, заводя автомобиль. – Тебе не стоит сближаться с ним.

– Во-первых, мы сейчас говорим не обо мне, а во-вторых, с чего ты взял, что он меня заинтересовал?

– Артемьева, ну как будто я тебя совсем не знаю! Да я изучил твои вкусы еще с десяток лет назад. А твои невербальные знаки? Думаешь, я слепой? Да ты разве что из трусов не выпрыгнула, стоило лишь увидеть Ершова.

Я насупилась.

– И вовсе я не вела себя так. Я умею держать себя в руках.

– То есть, хочешь сказать, я ошибся, и Руслан тебе не приглянулся? – Костя плавно вырулил с подземной парковки, вливаясь в поток машин.

Показала ему язык.

– И я о чем, – друг покачал головой. – Не стоит тебе тратить на него время. Я уже говорил, Ершов – мужик со своими тараканами.

– У всех есть тараканы. Но если ты прояснишь ситуацию, я буду понимать, о каких идет речь.

– О больших, африканских тараканах. Помнишь, смотрели передачу про путешествия? Мадагаскарские такие, шипящие, с желто-оранжевой спинкой и множеством черных волосатых лапок. Вот такие тараканы обитают в голове нашего миллиардера.

Я передернулась, вспомнив картинку. Действительно, Петров умеет визуализировать предложения. Сразу показал мне насекомое размером с палец.

Бр-р-р!

– Почему ты пришел к такому выводу?

– А ты не сдаешься, – он выкрутил руль, разворачиваясь на перекрестке.

– Почему ты ведешь себя, как ревнивый ухажер? Алло, Костик, мы же только притворяемся помолвленными, помнишь? – помахала ручкой с кольцом.

Он хмуро посмотрел в мою сторону, повернул голову обратно на дорогу.

– Ершов знаменит своими, скажем так, пристрастиями. Его любовь к женскому полу распространяется исключительно на замужних и занятых дам. Видимо, бережет свои капиталы, не желая сталкиваться с охотницей за приданным. Так что наша «помолвка» в твоих же интересах, если хочешь трахнуть его.

Я задохнулась от возмущения.

– Можно не так грубо? Что с тобой сегодня? Сперва приехал весь на взводе, теперь уезжаешь такой же ершистый. Может, это тебе не хватает секса?

– А что, предложишь?

– Костя!

Я не узнавала друга.

Вот на самом деле. Сидела рядом с ним, смотрела на него, и не узнавала.

Что произошло за последние полчаса?

О чем они там договорились, что Константин вновь потерял все свое хваленое самообладание?

Петров продолжил молча вести машину. И даже практически не превышал скорость, если не считать лишних тридцать-сорок километров в час на расчищенных и пустых участках дороги.

Так, в молчании, и доехали до моего дома. Он остановил машину, не глуша мотор. Значит, и заходить не собирается. Хотя частенько оставался переночевать, от меня к его любимому ресторану было ближе.

Да что там, у меня в шкафу даже целое отделение было отведено под одежду Костика. Собственно, как и в его доме для меня.

– Мы приехали.

– Я вижу. Кость, – позвала, потому что он продолжал гипнотизировать пошедший снег, что сейчас оседал на капот и тут же таял. – Все в порядке?

– Тебе пора.

Поджала губы.

Значит, так?

Ну, хорошо! Вышла из машины, да не отказала себе в удовольствии хорошенько хлопнуть дверью. Знаю, как всех мужиков это из себя выводит. Тем более на новеньком авто.

Но и вести себя, как последнее хамло – то еще удовольствие для друга!

Подумаешь, понравился мне мужик. Да не первый, и не последний!

Со сколькими Петров меня самолично знакомил? Не упомянуть!

А тут...

Зашла домой, на ходу скидывая туфли.

Удивительный вечер. Чтоб его.

Все же было хорошо! И отыграли мы, как Костя и хотел. Меркушев и Соня точно оценили наш спектакль.

Ведь этого Петров и хотел! Так чего теперь ерепенится?

Снимая платье, поймала свое отражение в зеркале. На мне было черное кружевное белье. Как раз из последней коллекции, которую рекламировала. И вполне может быть, что как раз этот комплект и видел Ершов.

Значит, он предпочитает несвободных дам?

Покрутила на пальце колечко.

Костя ведь не говорил, как долго нам стоит играть. И вполне может быть, что при случайной встрече с Олегом я все также должна иметь при себе доказательство помолвки. Разве нет?

Плотно улыбнулась, расстегивая лифчик и отправляя его в полет, в сторону кровати.

Мне есть, чем зацепить мужчину.

Подняла руки, обхватывая грудь. В меру полная, да упругая. И аккуратные маленькие сосочки.

Повернулась боком к зеркалу. Спина. Сняла колготки и трусы.

Да, я хороша.

И даже на избирательный вкус богатенького и умудренного опытом должна оказаться пленительной.

А если для первоначальной «зацепки» нужно будет чуть дольше изображать из себя помолвленную дурочку, так это с легкостью.

В конце концов, это же всего лишь секс!

Которого у меня уже нет пару месяцев. Отсюда и желание найти подходящего самца для снятия напряжения. И если подвернулся отличный кандидат, почему бы не воспользоваться случаем?

Наверняка Костя преувеличивает проблемы.

Глава 5

Я вновь погрузилась в обычную для себя рутину – фотосессии, примерки, макияж, прически. Все то, что делало меня счастливой, популярной и, чего уж таить, богатой.

Вот только совсем не ожидала, что мой менеджер подзовет к себе, да будет мяться, не решаясь предложить очередной контракт.

– Марго... поступило очень интересное предложение. Но оно несколько другого формата, чем ты привыкла.

Нахмурилась, параллельно смывая косметику, сидя перед зеркалом со множеством ламп.

– Съемка без белья? Мы это обсуждали, какой-то минимум должен оставаться.

– Нет. Не в этом дело. Одежда на тебе будет, – Лара подала мне очередной ватный диск, помогая избавляться от яркого раскраса. – Но... заказчик хочет оставить за собой право выбирать, пойдут ли фотографии в рекламу, или останутся мертвым грузом лежать в его картотеке.

Я пожала плечами.

– Не вижу ничего в этом криминального. Возможно, он выжидает подходящего момента, чтобы запустить мощную кампанию. Да и сотрудничество, как понимаю, именно с этим Заказчиком у нас будет впервые?

Лариса кивнула.

– Значит, он хочет сперва взглянуть на результат. Почему ты увидела в запросе странности?

– Обычно, когда предлагается такой гонорар, в ход идут не только каталоги и баннеры, наружная реклама должна появиться по всему городу.

Нашла в отражении взгляд моей незаменимой помощницы.

– Значит, сумма кругленькая?

– Более чем. Поэтому и странно, что в контракте присутствует пункт об отложенной дате реализации. Да с пометкой о возможности выкупа всех имеющихся материалов и запрета на его использование нашим же агентством.

– Кто платит, тот и слушает музыку, – вернулась к оставленной задаче. – Меня не удивить причудами некоторых. Расскажи лучше о концепции. Что именно

рекламируем?

– Спортивный комплекс. Тренажерный зал с бассейном.

– Чудно. Значит, нужно обсудить выбор цветовой гаммы спортивного костюма, да определиться с купальником. Для бассейнов обычно отдают предпочтения закрытым моделям, но можно обсудить и бикини. – Выкинула использованные ватные диски, и принялась наносить на лицо питательный крем.

– Этот спортивный комплекс расположен в отеле.

– Конечно, лучше отдельно стоящее здание, но, видимо, владелец хочет разместить информацию о благах его заведения среди постояльцев.

– Марго! – Лариса не выдержала, с хлопком поставила папку с документами на стол рядом с моей рукой. – Ты слишком беспечно относишься к серьезным предложениям!

– Разве для этого у меня нет тебя? Ты же отсеиваешь все, что не стоит моего внимания.

– Так-то оно так, но...

– Значит, если тебя заинтересовал данный запрос, в глубине души ты уже согласилась. Осталась самая малость – моя подпись. И уточнение деталей. Скажи, если я ошиблась.

Девушка с ярко-рыжими волосами, подстриженными в удлиненное каре, покачала головой.

– Нет, ошибки нет. Я действительно думаю, что это прекрасная возможность заработать, причем очень хорошие деньги за малый срок. Фотосессия планируется всего на два съемочных дня.

Присвистнула.

– Два дня и гонорар... сколько там нулей?

– Шесть. И впереди цифра, больше пяти.

– Неплохо. – Я довольно улыбнулась. – Считай, я согласилась. Когда нужно приступать к работе?

– После подписания бумаг и уточнения пожеланий Заказчика... через пару дней.

Мои брови поползли вверх.

– Так быстро?.. Впрочем, срочность оправдывает сумму. У меня не будет накладок с другими проектами?

– Придется перенести фотосессию для журнала, – Лара уткнулась в планшет, что-то выискивая, – но здесь не должно быть проблем, скажем, что не устраивает вторая страница. Хотим обложку. Пару дней форы на переговоры выбьем. – Она снова полистала экран и кивнула своим мыслям. – Да, других «наслоек» не будет. Показ мод запланирован через две недели, остальные фотосессии не попадают на это предложение.

– Так это здорово! Свяжись с Заказчиком, обговори детали. А мне уже передашь окончательный вариант.

Не знаю почему в тот момент меня не насторожило предостережение от чутко чувствующей ситуацию Ларочки, да и не связала я необходимость рекламирования спортивного комплекса в отеле с только распахнувшей двери для общественности высотки, но когда через пару дней менеджер мне передала контракт, где Заказчиком числился Руслан Юрьевич Ершов, я почувствовала волнительное предвкушение.

Все гадала, каким же образом можно будет вновь встретиться с миллиардером. Он все решил за меня.

И сегодня я отправлялась на работу, мысленно представляя нашу встречу... и варианты развития событий.

Не просто же так Ершов добавил в договор пункт об укрытии фотографий?..

Руслан

– Я могу порекомендовать отличного специалиста, который знает толк в рекламной кампании. Гоша.

Я испытующе смотрел на мужчину, что сидел в посетительском кресле, расписывая плюсы сотрудничества. Его бизнес-план действительно выглядел интересно, вот только... зачем мне очередной ресторан? Как будто мало сети отелей, при которых есть собственные кухни.

– А этот Гоша, – пролистал бумаги, не найдя упоминания называемого молодого человека. – Что из себя представляет? У него собственное рекламное агентство?

– Можно и так сказать. Гоша там точно на первых ролях, – собеседник улыбнулся.

Я пообещал рассмотреть его вопрос и связаться позже, да распрощался с мистером Петровым.

Встретился позже, заинтересовавшись упоминанием идеи реализации лесной хижины в интерьере люксового сегмента. Такого я не встречал. И уцепился за идею.

Выкупил ее фактически, тем самым ловко избежав соучреждения в его заведениях. Но и помогая финансово на первых порах. Не поскупился, потому что у господина Константина Романовича фантазия работала отменно, он подметил детали, до которых мои собственные дизайнеры не дошли (хотя оклад у них был неприлично высоким). Выкупил идею с одним лишь условием – чтобы в указанных самим Петровым ресторанах подобная реализация не была осуществлена.

На том и порешили. Расстались на года.

Как думал, мы видимся в последний раз. Но судьба решила иначе.

Тогда, пару лет назад, я не предполагал, что названный Гоша окажется востребованной моделью Маргаритой Артемьевой.

Кто придумал называть ее мужским именем? Понимаю, Маргоша?! Но производная от Григория?

Хорош Константин Петров, хитро придумал. Не раскрыл все карты, понимая, что в тот момент я мог переманить Артемьеву на более интересные проекты. Ведь в то время она только начинала свой царственный восход на Олимп модельного бизнеса. А сейчас... да кто ее не знает в лицо?

И как удачно Константин потом снова подошел с просьбой о финансовой поддержке, предоставив фотографии с открытия предыдущих двух ресторанов. С которых улыбалась красotka, что сводила с ума мужскую половину России. А женскую заставляла следовать за ней, стремясь добиться такого же совершенства линий пленительного тела.

И она была рядом с ним. Все эти годы.

Однако вновь участвовать в рекламе, которая была интересна уже мне, госпожа Артемьева не согласилась бы. Да и мне, признаться, нужен был более веский предлог, чем воспоминания былых лет, в которых Петров ссылался на помощь «Гоши».

Так что я вновь помог ему. Профинансировал ремонт в ресторане и спонсировал открытие третьего. Намекнув, что вскоре также планирую переезжать в Уфу для торжественного представления очередного отеля класса люкс.

И, как и ожидалось, Петров пришел ко мне. Как только строительство отеля было завершено, и пошли слухи о наборе персонала.

Он предложил свою фигуру на роль шеф-повара. Удивительный, на мой взгляд, шаг. Почти имея при себе целую сеть собственных заведений работать на кого-то?..

Я отказал.

По двум причинам.

Во-первых, своим отказом хотел показать Константину, что ему не нужно стремиться туда, где будет стоять наемный работник. Он сам был руководителем и волен был набирать на подобные места людей.

Во-вторых, желал взглянуть на его реакцию. И оценить способность к дальнейшему сотрудничеству в жестких условиях. Поэтому и навел справки, даже сам выслал приглашение некоему Меркушеву. Согласно добытым сведениям, между этими двумя властвовала негласная конкуренция.

Если я рассчитывал на длительные и довольно плодотворные рабочие моменты с Константином, следовало проверить его в режиме стрессовой ситуации.

Была, конечно, и третья причина. Желал слегка отомстить. За Гошу.

Знай я тогда, о ком шла речь, сейчас эти рестораны принадлежали бы мне. А постель согревала бы Артемьева.

Впрочем... может, с годами она бы мне и наскучила.

Но сейчас... иметь то, что жаждут получить большинство мужчин, однако могут лишь молчаливо смотреть на нее издали, и мастурбировать на фотографии в журналах?

О да. Я хотел потешить свое самолюбие. И видеть, как Маргарита будет стоять абсолютно голой передо мной. И выполнять то, что я прикажу.

А после – стонать в постели, сжимая выглаженные простыни и извиваться под моими руками.

Я сделал ставку на то, что Петров так или иначе придет в «Гранд Роял» в обществе прекрасной Маргариты. И не прогадал.

Они явились в первый же вечер.

Ведь как удачно получилось – столкновение мужчин всегда порождает в них желание явить себя победителем в других сферах. А любовное поле – прекрасная попытка продемонстрировать свое превосходство над соперником.

Я тоже вышел бы перед конкурентом под руку с той, о которой тот может лишь мечтать.

Однако я не учел момента, что упущенное время может сыграть против меня. Помолвочное кольцо на пальчике модели. Я заметил его.

Обычно я предпочитаю, чтобы дамы были уже замужем. И боялись расторгнуть собственные брачные узы. С Артемьевой... я даже упустил момент с моей привычкой. Красивое личико вкупе с сексуальным, поджарым телом, которое шло в бонус к публичности, совершенно сорвали у меня способность мыслить. Я готов был забыть о ее статусе, просто подобрав под себя.

Однако, помолвка. С потенциальным партнером.

Теперь на одной чаше весов была девушка, ради которой я влил не один миллион в затею Константина, с другой – его гениальные идеи и профессионализм уровня «Мишлен».

Собственно, в мои планы как раз входило открытие ресторана со звездой мирового класса. Окупаемость подобного заведения превзошла бы самые смелые прогнозы. И Петров мог мне с этим здорово помочь.

Теперь...

Нужно было как можно аккуратнее узнать, так ли прочны их узы. И грамотно расставить сети для очередной ловушки.

Я не думала, конечно, что Руслан встретит меня в вестибюле отеля, все же человек он занятой... но, не увидев его, почему-то испытала капельку разочарования.

Все же он являлся Заказчиком. И мог проявить интерес к тому, как будет выполнена работа, на которую он не пожалел шесть миллионов.

Я узнала, что помимо двадцать пятого этажа, где мне уже удалось побывать, для простых смертных, то есть для гостей отеля, также имеется свой спортивный зал и бассейн, значительно ниже. Бассейн располагался в подвальных помещениях, а спортзал на втором этаже. Туда, собственно, мы с Ларисой и двинулись, после того как девушка на ресепшене передала пропуск и объяснила, как нам попасть в искомые комнаты.

То есть... это действительно была работа!

А не способ Ершова сблизиться со мной, как я успела нафантазировать.

Сегодняшний день был полностью посвящен рекламе зала, было три сменных образа, необходимо было выгодно показать дорогие тренажеры, да продемонстрировать правильную технику. Не забывая, конечно, о красоте кадра.

Уже перед входом в зал нас встретил молодой человек, который представился Иваном. Он являлся менеджером, и на ближайшие сутки был приставлен к нам для разрешения возникающих вопросов. Здесь же ждал фотограф и стилист.

Проглотив внутреннюю обиду (и с чего вообще я вообразила, что миллиардер решит через агентство свести наше знакомство в более тесное русло?), я начала выполнять свою работу.

Под конец дня мы расставались с ребятами уставшие, но вполне довольные продуктивностью. Материала было предостаточно, для выбора отснятых кадров – даже боюсь представить количество гигабайт.

Работа была завершена, а Ершов так и не явился.

– Ларис... а ты с кем обсуждала заказ?

– С Иваном, – Ларочка проверяла, все ли положила в объемную спортивную сумку.

– То есть, напрямую с Заказчиком ты не общалась?

Рыжая бестия оторвалась от занятия и вопросительно взглянула на меня.

– В смысле, с владельцем отеля?

– Ну да, с Ершовым.

– От него пришел запрос по почте. А дальше уже по телефону связался представитель. А что, какие-то проблемы? Мне казалось, все прошло гладко. Даже удивляюсь, откуда такие гонорары.

– Нет. Все хорошо. Я просто уточняю.

Я переоделась, и мы с Ларой пошли на выход. Попрощались на стойке с Иваном, однако он окликнул.

– Маргарита! Постойте. Во-первых, хотел поблагодарить за выделенное время. И профессионализм. Фотографии вышли достойные. Думаю, они украсят билборд перед отелем.

Моя бровь сама собой поползла вверх.

Так. Либо Ваня не в курсе, что в контракте было прописано об отсрочке печати, либо же он просто-напросто делает комплимент. От себя.

– Благодарю.

– Если Вы на сегодня закончили, я провожу Вас.

– Спасибо, не нужно, – мотнула головой в сторону лифтов, – не заблудимся.

– Мне даны четкие инструкции. – Иван натянуто улыбнулся. – И я не могу их послушаться. – Повернулся к Ларисе. – Надеюсь, Вы не будете против, если Маргарита Федоровна составит Руслану Юрьевичу компанию за ужином? Руслан Юрьевич изъявил желание узнать о проделанной работе и высказать пожелания относительно завтрашней фотосессии.

Мы с Ларой переглянулись. А внутри меня чертик в предвкушении потер ручки.

Вот оно! Наконец!

Дождалась.

– Конечно. Мы не можем отказать Руслану Юрьевичу в столь малой просьбе, – опередила я своего менеджера, подталкивая Лару к дверям, вместе с вещами. При себе оставила только маленькую сумочку, в которой был телефон, косметичка... и запасные трусики.

Мало ли, как закончится этот вечер. И когда я лягу спать. И где.

– Д-да, разумеется, – Лариса послушно двинулась дальше. – До завтра, Иван Павлович.

– Меня ждут в ресторане на первом этаже? – очень надеялась на отрицательный ответ.

– Да.

И снова облом!

Да что же это такое?!

С этим Ершовым я чувствовала себя, как на американских горках. Сперва надежда, а после горячее разочарование. Не знала, чего ждать дальше.

Иван провел меня прямо до столика возле окна, за которым сидел Руслан.

Вот так вот, в общем зале. Рядом с обычными постояльцами собственного отеля. Никакого пафоса, отдельно стоящего столика, огороженного непрозрачными стенами. Словно Ершов – такой же гость в «Гранд Рояле», как и его окружение.

Увидев меня, он галантно поднялся с места и помог опуститься на стул напротив, придвинув его, как и следует этикетом.

– Маргарита, рад снова видеть Вас.

– Могу ответить тем же.

Руслан сделал жест, подзывая официанта с меню.

– Желаете сразу сделать заказ?

– Я ознакомлюсь с перечнем, если не возражаете.

Молодой паренек кивнул и тут же удалился, оставляя нас наедине.

– Для меня стало неожиданностью Ваше предложение о работе. Признаться, я даже не предполагала, что судьба сведет нас именно таким образом.

Руслан откинулся на спинку, да потер подбородок, глядя на меня хитрыми глазами довольного хищного кота.

– Не возражаете, если мы перейдем на «ты»?

– Ничего против не имею.

Мне ответили легкой улыбкой. Скорее ухмылкой. Словно он понимал, что другой ответ и не получит.

– Маргарита... говоришь, думала, мы встретимся при других обстоятельствах?

В эту игру можно играть вдвоем. Неторопливо открыла меню, скрываясь за кожаным переплетом. Да стрельнула из-за края глазами.

– Разве я так сказала? Всего лишь предположила, что судьба преподносит сюрпризы.

Руслан хмыкнул. Однако сам к меню не прикоснулся.

Возможно, знал его наизусть? Должен ли Меркушев был согласовывать с ним перечень?..

Я не отказала себе в удовольствии, и выбрала форель на гриле и королевские креветки с лимонным соком.

Все же ужин должен быть сытным, но в то же время достаточно легким.

– Я готова сделать заказ.

Очередной жест от Ершова, и молодой человек тут же услужливо записал названные позиции. Сам Руслан предпочел рыбе мясо, заказав стейк средней прожарки с овощным гарниром.

– Вина?

– Белое полусладкое. На твой вкус.

– Полусладкое? – мужчина удивился.

Ну да, обычно же хорошие вина подают сухими. Однако это моя маленькая слабость. Терпеть не могу брют.

Пожала плечами.

– Тогда, принеси, пожалуйста, «Cossart Gordon» 1987 (<https://winestyle.ru/products/Cossart-Gordon-Bual-1987.html>) года. Бутылку.

Я молча проглотила известное мне лишь на слух название, вспомнив стоимость данной бутылочки. Ну да, у некоторых заработная плата меньше. Сорок семь тысяч рублей. Неплохо для напитка. И наверняка безумно вкусно!

Не просто же так навинчивают данные ценники?

Интересен был факт, что Руслан не взял себе красного, как требует говядина. Решил составить мне компанию на «Гордоне»? Из вежливости? Или за этим жестом снова скрывалось неприметная для меня уловка?

Когда официант ушел, Руслан сосредоточил свое внимание на мне.

Сегодня он также был одет по-деловому, пиджак с классическими брюками и рубашкой. Да галстук, чуть темнее, чем цвет его серых, словно грозовое небо, глаз.

Наверное, работа обязывает каждый день носить костюмы. А мне стало безумно любопытно, как бы Руслан Юрьевич выглядел в джинсах и футболке.

Потерял бы свою статусность? Или флер, окутывающий его фигуру, так и продолжил бы обволакивать, как это делает дорогой парфюм с пряными нотками, который я уловила, когда он подходил поприветствовать?

– Как прошел сегодняшний день? Надеюсь, мои ребята не посрамили статус отеля?

– Все прошло гладко. Я впечатлилась основным залом и многообразием тренажеров. Да и тренера, которые помогали с весами, оказались очень милыми. Ты набрал хорошую команду.

Руслан едва заметно кивнул.

– Значит, на завтрашний день настрой в положительном ключе?

– Более чем. Правда, я хотела задать пару вопросов. Так как фотосессия предполагается в бассейне, я не заметила дополнительного оборудования, позволяющего фотографу снимать сверху. Обычно формируются временные стойки и лестницы. Их доставят на место?

– О технической стороне вопроса можешь не переживать. Однако очень мило с твоей стороны переживать о результате.

– Разве я могу иначе? Это моя работа.

Подошел официант с вином, продемонстрировал закупоренную бутылку, после чего споро ее открыл, да первой попробовать букет предложил мне.

Отпила глоток, посмаковав во рту. Красивый букет оттенков орехов, карамели, ириса, печеного яблока, кураги, специй и мармелада. Очень вкусное!

Полусладкое, как и заказывала. Но вино было крепленным!

Вот, значит, в чем подвох.

Не стоит налегать на голодный желудок. Иначе мой язык начнет мелить чушь до того, как мозг отреагирует на сформированную мысль.

Однако аромат у напитка был божественный. Да и вкус, если не обращать внимание на крепость, заставлял возвращаться к живительной влаге. Снова и снова. Даже игнорируя пищу.

Кивнула, одобряя выбор, и паренек дополнил бокал, после чего налил вина Руслану, ретируясь.

Миллиардер поднял свой бокал.

– Предлагаю выпить за знакомство.

Слегка соприкоснула фужеры стеклами и обольстительно улыбнулась.

– Отличный тост.

Оставила вино от греха подальше, потому как в груди уже потеплело. То ли от хорошего дорогого напитка, то ли от не менее выдержанного мужчины, что сидел напротив.

Мне доставляло удовольствие рассматривать его.

Высокая фигура в хорошо пошитой одежде. Аккуратная стрижка, сводящая меня с ума прорезающаяся седина на щетине, придающая его обладателю пикантности, да изгиб губ, за которым прятались ровные белые зубы.

Губы... почему-то заострила внимание именно на них. Гадала, каким образом они дарят ласку.

Сшибают все на своем пути, словно ураган, или же пленят в мучительной пытке, даря легкие касания?

А его руки?

Перевела взор на длинные ухоженные пальцы.

И представила, как он сжимает ими обнаженное тело. Да накручивает волосы на кулак.

А-я-яй, Марго!

А ведь вечер только начался!

– Маргарита, расскажешь о себе?

– Думаю, и рассказывать-то особо нечего. Сколько себя помню, хотела стать моделью. Выросла, и добилась своего. Теперь получаю заказы на рекламу спортивных комплексов внутри люксовых отелей, – чуть наклонила голову. – Кстати, почему в контракте значился пункт о возможном отзыве фотографий с рекламной кампании?

Руслан, теперь не таясь, улыбнулся.

– А я все ждал, когда последует этот вопрос.

– Довольно интересное требование, учитывая, сколько ты решил вложить в рекламу.

– Каждая работа должна быть оплачиваема.

– Очень лестно знать, что ты высокого мнения о том, что я делаю.

– Быть красивой – это сложно. А быть желанной – задача порой невозможная.

И снова горячая волна. Только уже рождающаяся не в груди, а пониже. Опаляющая бедра.

Руслан только что назвал меня желанной. Глядя прямо в глаза.

И это в общественном месте!

Мамочки, а что было бы, окажись мы в уединении его номера?.. Ведь те апартаменты наверху... они принадлежат ему?

Прикусила губу. Его губы тут же переместились на эту часть моего тела.

И меня как током прошибло.

Что там было в этом вине?

Почему я настолько сильно хочу затащить Руслана в постель?.. Все мысли сейчас сосредоточены на одной лишь этой мысли. В то время как он... ведет себя совершенно прилично.

Соблюдает дистанцию, не говорит пошлостей, лишь комплименты, которые можно толковать двояко. И, словно подслушав мои выводы, продолжает.

– Смотреть на фотографию, которая вызовет желание оказаться в том же месте, что и модель, да повторить ее путь – вот это настоящее искусство рекламы. Создавать образы, которые будут вести за собой.

И снова горки.

Из желания в холодную воду.

Возмущенно потянулась к бокалу, делая два больших глотка.

И плевать, что я не ела весь день!

Руслан же молчаливо наблюдал за моими действиями, не двигаясь с места. Словно тигр, изучающий играющую неподалеку дичь.

– Редко встретишь мужчину, понимающего, что хорошая внешность – еще не все.

Да, провокационно. Да, возможно, чуть более капризно, чем мне бы хотелось, но я не могла смолчать.

Руслан поправил галстук, чуть ослабив его.

Кажется, в той самой книжке, которую я одолжила на днях, подобные жесты означали желание собеседника расположить к себе. Эдакий намек, что он хочет перевести разговоры в более неформальное русло.

Если бы я могла, я бы с удовольствием также вступила в правила невербального общения, да вот прочитать успела не так много из выделенных в первой части книги советов. Кстати, а ведь это прекрасный повод забежать в гости...

– Надеюсь, меня начнут воспринимать не только как красивую обертку от конфетки, – продолжала, – но и будут считаться с моими собственными чаяниями.

– Я могу узнать об их почве?

– Спрашиваешь о мотивах желания или самом желании?

– И то, и другое. Интересно узнать, как ты пришла к выводу, что тебе необходимо собирать мнение со стороны. Мне казалось, ты личность, которая

самостоятельно решает, что ей делать, и к чьему мнению стоит прислушиваться, а чьи шепотки пропустить мимо ушей. Неужели я ошибся?

Манипулятор. Ах, каков!

– Каждый человек имеет право на маленькие слабости, – ушла от прямого ответа.

Руслан приподнял бровь. Не ожидал, что не получит исповедь? Увы и ах.

– А что касается самого желания?

– Я... хочу путешествовать.

– Мне казалось, работа востребованной модели предполагает частые... командировки.

– Так то работа, – безразлично взмахнула рукой. – Иногда мне нет времени даже на хороший сон, не говоря уже об экскурсиях.

– Значит, любишь слушать что-то новое?

– А кто не любит?

– Тоже верно.

– Кстати... о новом. Та книжка, которую я заметила в библиотеке. Некоторые главы действительно стали для меня открытием.

Руслан потянулся к бокалу, делая медленный глоток. Словно хотел отсрочить момент «вкусного предложения».

Как на зло, он не успел сформулировать прямой намек, пришел официант с нашим заказом.

Пришлось сосредоточить внимание на еде. Изысканной и вкусной.

Однако я хотела утолить несколько другой голод.

– Могу узнать, что именно показалось тебе в литературе необычным?

А наверняка хотел спросить другое.

– Не думала, что каждый собеседник обладает описанным перечнем умений профессионального психолога. А повествование строится именно на умении подмечать невербальные знаки оппонента.

Руслан понимающе кивнул.

– Действительно. Вероятно, автор предполагал, что к чтению подойдут уже умудренные опытом акулы переговоров. А на деловых встречах волей-неволей приходится обладать хотя бы начальными знаниями психологии.

– Вероятно... Хотя этот момент довольно спорный. Вдруг сперва книга попадется в руки, а лишь потом чтец соберется на важную встречу?

– Палка о двух концах, – мужчина улыбнулся.

Мы пустились в пространственные дебаты относительно переговоров, делового этикета и книг в целом. Да так увлеклись, что я даже не заметила, как мои тарелки опустели, а бокал, учтиво пополняемый самим миллиардером, раз за разом пустел.

Я уже с жаром отстаивала свою точку зрения, когда получила совершенно внезапное на то время предложение.

– Может, поднимемся наверх?

Если в начале вечера я с замиранием сердца ждала этих слов, сейчас же снова была оглушена. Очередной скачок адреналина в крови после уже привычного спокойствия.

И хотела лукаво улыбнуться, взглянув на него из-под ресниц, сказав свое «да», как магию момента нарушила мелодия на смартфоне. Очень знакомая и надоедливая.

Я поставила эту музыку на одного конкретного человека. Чтобы точно знать, когда стоит брать трубку. К сожалению, игнорировать владельца этой мелодии я не могла.

Уже мысленно простившись с формировавшимся планом проведения этой ночи, я ответила на звонок.

– Да, Костя?

Глава 7

Я проклинала очень «вовремя» вспомнившего обо мне друга, однако игнорировать вызов не имела права. Вдруг что-то серьезное? Сегодня Константин должен был навестить мать, она пару недель назад неудачно упала и сломала ногу. Теперь Петров регулярно навещал родительницу, привозя целый обоз продуктов. И помогал по дому, как мог.

– Марго, ты где?

– Я... ужинаю.

– Одна?

– Нет.

Костя помедлил.

– Пожалуйста, скажи, что ты не сглупила. И ешь сейчас не в компании того, кого мы обсуждали.

– Что ты хотел, Кость?

– Артемьева! Ты... – он тяжело вздохнул. – Я сейчас приеду. Вы же в «Гранде»?

– Не нужно.

– Не спорь! Твою мать, Марго... – голос Кости почему-то надломился, а я начала переживать. Как-то не нравились мне перемены в друге в последнее время. – Прошу, не ложись к нему в постель. Я мигом.

И отключился.

И как это понимать?

Я еще с двадцать секунд смотрела на погашенный экран смартфона, прежде чем убрать его в сумку.

– Это был твой жених?

Рассеянно перевела взор на Руслана.

– Да. Костя. Он скоро приедет за мной.

Ершов поджал губы.

– Какая внимательность. Беспокоится, что его драгоценная на ночь глядя поедет одна?

Пожала плечами, сощутив глаза.

Что это, нервозность? Не доволен, что добыча уплывает из рук?

Я тоже, милый, я тоже!

Но у Константина должна быть веская причина вырывать меня со свидания, если решил повести себя так некрасиво.

И это, учитывая нашу договоренность, не лезть в личную жизнь друг друга!

– На улице гололед, – только и смогла прокомментировать. И пусть думает, как хочет.

Руслан как бы невзначай поправил запонку на рубашке. На которой сверкнул драгоценный камень. Который вполне может соперничать с размером бриллианта в моем «помолвочном» кольце.

– Я бы тоже не оставил без внимания такую девушку.

– Сочту это за комплимент.

– Это даже далеко не походит на оный. – Руслан наклонился вперед, облокотив предплечья на стол. – Если бы я хотел тебя покорить, не стал бы заострять внимание на умопомрачительной внешности. Ты итак знаешь, насколько красива. И насколько желанное, сексуальное у тебя тело. Ты в курсе, что все мужчины провожают тебя взглядами с одним единственным желанием: раздеть и подчинить своей воле. – Его голос бархатистыми нотками мягко стелился, проникая в мои уши словами змея-искусителя.

– Не будешь? – удалось соорудить обиженно-вопросительную морщину.

– Думаю, тебе бы подошло другое. Действия. Нет ничего более честного, чем внимание мужчины. И более правдивого комплимента, чем возбуждение спутника.

Я сглотнула.

Это уже не походило на обычный деловой ужин. И Руслан за каких-то пару минут переменился в поведении. Теперь настойчиво соблазняя. И показывая, что, стоит лишь мне согласиться, Костя останется за дверью.

– Значит, ты предпочитаешь словам действия?

– Я бы доказал это. Но, – он кивнул на телефон. – Боюсь, нас прервут в самый неподходящий момент.

А вот это уже прямой намек. Даже не намек. Предложение.

Потянулась к бокалу, залпом осушая остатки вина.

Когда мы успели прикончить бутылку?.. Сейчас она бы пригодилась. Остудить внутренний жар, что завладел грудью, заставив горошинки сосков затвердеть, а между ног разлиться соку желания.

Может, ну его, этого Костю?..

Он простит меня. Наверняка простит. Но сегодня я хочу секса!

– Значит, Руслан Ершов боится конкуренции в области женского внимания? – облизнула губы.

– Ох, Маргарита... – его глаза опасно блеснули. Руслан покачал головой. – Кажется, я буду жалеть об этом завтра. Но сегодня... вынужден отступить. Возможно, вино оказалось чересчур крепким. И если я воспользуюсь случаем, не смогу потом доказать самому себе, что завладел благосклонностью прелестной девы самостоятельно. К тому же... Константин, кажется, был неподалеку. – Он кивнул мне за спину.

И я уже знала, кого увижу, входящим в ресторан.

Петров каким-то чудесным образом сумел добраться до «Гранд Рояла» за рекордные восемь минут!

– Марго, – он остановился возле нашего стола. – Руслан Юрьевич.

– Добрый вечер, Константин Романович. В последнее время судьба нас сталкивает все чаще. Это знак, не иначе.

Костя, одетый в простые темные джинсы и вельветовый пиджак поверх белой футболки, скривил губы в подобие улыбки.

– Надеюсь, знак положительный.

«Жених» повернулся ко мне, протягивая ладонь.

– Уже поздно Марго, не стоит злоупотреблять временем такого занятого человека, как Руслан Юрьевич.

Пришлось вкладывать пальчики в мужскую длань, да подниматься с места.

– Спасибо за ужин, Руслан.

– Благодарю за компанию, Маргарита.

Я почувствовала, как хватка друга стала жестче.

Увидел в нашем панибратстве что-то лишнее?

Я не понимала, отчего Петров так взъелся на факт моего теоретического секса с миллиардером.

Я не маленькая, в конце концов! И самостоятельно могу решать, к кому прыгать в постель. А он – не мой муж. И далеко не отец, чтобы иметь хоть какое-то влияние на принимаемые поступки.

Однако я послушно ушла вслед за Константином, да проследовала к красной машине, что была припаркована... на улице перед отелем! Он даже не удосужился проехать на подземный паркинг, оставив тачку на «аварийке» практически посреди проспекта.

Так спешил оградить меня от растления?

– Костя, ты же понимаешь, что я буду требовать объяснений? Да по всей форме!

– Отдаю себе отчет, – буркнул друг, заводя «Мерс».

– Ты был у мамы?..

– Мама здесь ни при чем.

– Тогда в чем, твою мать, дело?! Ты буквально выдергиваешь меня со свидания, обламываешь крутой вечер, да увозишь от человека, который мог...

– Что, подарить тебе парочку оргазмов на сон грядущий? – Костя не спешил двигаться с места, повернувшись ко мне. И его взгляд... заставил меня обхватить себя руками. До того темные глаза стали у друга, и до того осязаемым оказалось его присутствие в машине. Он словно заполнил собой все пространство, хотя даже не шелохнулся, чтобы приблизиться.

Я очень явственно ощущала аромат красного апельсина, который преобладал в туалетной воде Петрова, и казалось, будто его запах сейчас впитывается в мою кожу. Проникает внутрь, и смешивается с моей кровью.

Родной запах, ставший для меня неотделимым от мощного бородатого мужчины.

– Хотя бы так, – резко ответила, глядя ему прямо в глаза. – Знаешь, как давно я не испытывала кайф? Лишить меня маленькой радости – это жестоко, Петров!

Костя все также изучал мое лицо. И, не ответив на колкую реплику, развернулся к лобовому стеклу, да тронулся с места.

Я испытала дежавю, цепляясь за дверную ручку, поскольку сердце тут же убежало в пятки от скорости, с которой друг решил доставить меня домой.

Как оказалось, к себе.

Он резко припарковал машину, первым вырываясь из плена внедорожника. Обогнул тачку, открывая дверь с моей стороны.

– Идем.

И вновь протянутая рука.

– Ты – псих! – заявила совершенно серьезно, игнорируя его ладонь, выбираясь самостоятельно. – Самый настоящий! Какого черта ты так гнал, умалишенный?

Костя захлопнул за моей спиной дверь и сделал шаг ко мне, нависая сверху.

– Да, я спятил, Артемьева. И ты поможешь мне выбраться из омута безумия.

Еще шаг... и он заставил меня облокотиться на корпус иномарки, тесно прижимаясь следом.

Я же смотрела в его глаза, сейчас находящиеся так близко, что даже во тьме и неясном свечении уличного фонаря я видела коричневые крапинки, идущие у него вдоль радужки.

Костя раздувал крылья носа, словно был ужасно зол, но пытался держать себя в руках. Его руки не касались меня, но легли на крышу машины, заключая мою тощую фигуру в подобие капкана.

– Если пытаешься меня напугать, ничего не выйдет, – прямо в лицо выдохнула, и тут же заметила ухмылку громилы.

– Ох, Марго, ты не знаешь, на что я бываю способен.

– Я знаю тебя лучше всех. Но не понимаю причины смены твоего поведения в последнее время. Может, наконец, откроешь тайну? Что с тобой происходит?

– Ты знаешь, что я тебя люблю?

– Я тоже тебя люблю.

– И я тебе доверяю. Абсолютно. Как никому другому.

Я кивнула.

И он тут же отступил, позволяя вдохнуть полной грудью. Я даже не заметила, как задержала дыхание.

В голову почему-то пришла идея, что Костя меня снова поцелует. Также отчаянно, как перед встречей с Меркушевым.

Но нет, друг позвал за собой. В дом, который я не считала чужим.

Я видела, что Константин хочет мне что-то сказать, но нарочно оттягивает момент. В такие минуты его лучше не торопить. И позволить самостоятельно начать разговор.

Так что я прошла в его холостяцкую берлогу с чувством тревоги. И надвигающейся катастрофы.

Если Петров завел разговор о доверии, значит дело действительно важное.

Мы, не сговариваясь, прошли на просторную кухню.

– Тебе выпить я предлагать не буду, – Петров достал из бара бутылку, откупорив виски, плеснул в бокал на два пальца. И тут же махом опрокинул в себя.

– Почему это?

– Потому что мне нужна собеседница, а не дрыхнущее тело. Я заметил вино на вашем столике. Вы же вдвоем ухайдохали целый жбан! Удивлен, что ты еще можешь трезво мыслить. Выбор Руслана в напитках заставляет меня в очередной раз думать о том, что, не приедь я, ты бы уже безропотно отдавалась ему в каком-то из номеров.

– Костя! Может, хватит мусолить тему несостоявшегося секса? Почему ты так на нем помешан?

– Потому что от секса бывают дети, Артемьева! – он со стуком поставил стакан на стол, бессильно падая на стул. – Маленькие такие человечки, знаешь?

Я повторила жест друга.

– Ты ведь в курсе, что давно изобрели различные виды контрацепции?

– Которые не помогают в ста процентах случаев.

Я, отгоняя от себя алкогольные пары, пыталась соединить два и два, и пока выходило плохо. Костя переживает, что я залечу от Руслана? И на моей карьере модели можно будет поставить крест?

– Допустим. Но, прости, я до сих пор не понимаю, к чему ты ведешь.

Костя покрутил пустой стакан между пальцев, да долил вторую порцию янтарной жидкости. Но теперь не стал махом опрокидывать в себя, а лишь отхлебнул.

– Марго. Кажется, у меня есть сын.

Я с минуту тупо смотрела на Костю, ожидая, что он скажет, что произнесенное – всего лишь шутка. Но он мрачно продолжал пить.

– Ты... серьезно?

– Более чем.

– Н-но... как?

– Тебе в красках расписать, как получаются дети? Мне казалось, у тебя сегодня любой намек на секс из моих уст вызывает мигрень.

– Петров! Ты понимаешь, о чем я. Откуда ребенок?.. Кто мать?

– Ты ее не знаешь.

Очередной удар.

– В смысле? Мне казалось, я в курсе о каждой твоей интрижке.

– Та была одна-единственная ночь. И я изрядно напился. Да я даже имени ее не помнил до недавнего времени, не говоря уже о внешности. Это было пару лет назад.

– Пару лет назад... когда ты напился до беспамятства? Ты говоришь о случае с потопом над твоим рестораном?

– О нем самом. Решил снять стресс, называется.

– Так. Предположим. Ты напился, переспал с какой-то девицей, забыв про предохранение. И теперь она пришла к тебе? Заявляет права на отцовство?

– Хуже. – Петров вновь потянулся к бутылке.

– Эй, может, не стоит... так?

– Ты спрашивала, почему я задержался в день открытия «Гранда». Так вот, ко мне пришел поверенный. С завещанием некой Елены Кирилловны Остапчук. Согласно его тексту, после ее гибели заботы о годовалом ребенке должны перейти на папашу, коим она назвала меня!

– Значит, девушка отдала Богу душу?

– Авария, – сморщился Костя.

– Но ведь эта Елена могла выдумать, что ребенок от тебя.

– Поэтому я пошел на срочную экспертизу. По установлению отцовства. Съездил в приют, где оказался Егорка. – Он помедлил, не решаясь встречаться со мной взглядом. – Я же ничего не смыслю в детях, Марго! Да к тому же таких маленьких... Он был похож на испеченную булочку. Кругленький такой, щекастый. И, как мне показалось, совсем не похож на меня. Волосенки светлые, – он помедлил. – Как у тебя. – Побарабанил по стакану. – А сегодня мне позвонили с результатами. Совпадение ДНК – девяносто девять и девять десятых.

Меня как громом поразило.

– Значит...

– Это действительно мой сын. – Он беспомощно посмотрел на меня. – Я отец, Марго! Папаша, который ни сном, ни духом, что уже больше года является таковым!

Я протянула руку, стискивая ладонь друга.

– Кость...

– Я не знаю, что мне делать. Как я смогу растить мелкого?

– Ты заберешь его из приюта?

Он посмотрел на меня так, словно за пару слов я превратилась из женщины в ядовитую змею.

– Он – мой сын, Артемьева! Моя плоть и кровь! Разумеется, я заберу его! Завтра же поеду с результатами экспертизы в этот детский дом. И буду оформлять документы на опеку.

Константин выглядел потерянным.

Да и как не быть таковым после неожиданного известия, что по земле бродит твой ребенок?

Я не представляла, что он сейчас чувствовал.

И теперь странности в поведении, его злость и нелестные эпитеты вставляли в более-менее закономерную картинку. Вот только... почему он был против именно Руслана?

– Ты говорил, что знаком с Ершовым уже достаточно давно... Случай с твоей попойкой как-то связан с ним?

Константин горько хмыкнул.

– В тот день я был у него на ковре. Просил инвестиций. Алкоголь, видимо, оказался единственным средством для избегания действительности. Ведь раньше наша встреча закончилась тем, что он выкупил у меня идею по дизайну, но не захотел становиться соучредителем ресторана. А теперь... представь, я выглядел жалко.

Какие интересные новые подробности всплывают.

– Ты не рассказывал мне об этом.

– Я все еще мужчина, Марго! И мне, поверь, иногда хочется оставаться в женских глазах, особенно твоих, достойным. Я стараюсь выбираться со дна, в которое сам себя привел, без посторонней помощи. И все же иду на пути слабости, выбирая самую короткую дорогу.

– Ты не мог быть уверен, что Ершов тебе поможет финансово.

– Не мог. И от этого мое унижение было еще более ярким.

– Но... – мне удалось все-таки понять причину гнева. – Ты винишь Руслана в том, что напился? И это привело к ночи с незнакомкой?

Костя кивнул.

– Дурак.

Он снова кивнул, признавая оскорбление на свой счет.

– Какой есть.

– Ты понимаешь, что твои слова и выводы звучат абсурдно?

– Да что ты говоришь! Но ведь это Руслан фактически подложил Елену Кирилловну под меня!

– Стоп. Ты бредишь, – потянулась, чтобы забрать у него бутылку.

– Я знаю, о чем говорю, Маргарита! Эта Леночка – его помощница! Вернее, была ею. И в ее услуги входило сопровождение сделки. И после – мое утешение, как я понял позднее. – Он сжал кулаки. – Но какого хрена Ершову понадобилось, чтобы его девочка на побегушках понесла от какого-то мелкого владельца ресторанов, я не понимаю! Я и так был его должником! Зачем привязывать к себе через доверенных лиц?!

Я нахмурилась.

– Мне кажется, ты заблуждаешься. Слишком неправдоподобный исход.

Костя прикрыл глаза.

– Возможно. Но я не могу исключать и такого развития событий. Поэтому... и советую держаться от Руслана на расстоянии.

– Но ты сам собираешься с ним вести дела!

– Не сравнивай рабочие моменты и личные. Все же в том, что касается бизнеса – Ершов та еще акула. И без него многие двери остаются закрытыми.

– То есть, – я начала медленно закипать, – другими словами получается, что ты, зная, какой Руслан может быть хитрый, назовем это так, все же просчитываешь варианты вашего сотрудничества. А мне запрещаешь завести ничего не значащую интрижку?

– Вокруг полно других мужиков, Маргарита!

– Ты знаком с другими миллиардерами?

– Ах, значит, теперь тебя беспокоят деньги?! – он вскочил с места, практически выбежал из кухни, отправляясь куда-то вглубь квартиры. Я подперла голову рукой, тяжело вздыхая.

Это просто состояние аффекта. Наверняка. Костик до сих пор под впечатлением от того, какое открытие сделал за последние пару дней. Вот и не может

адекватно реагировать.

Но когда он вернулся, выбрасывая передо мной толстые пачки пятитысячных купюр, мои глаза полезли на лоб.

– Что в твоём понимании богатство, а, Артемьева? Перед тобой – десять миллионов. И это лишь часть моей прибыли за последний год. Остальное на счетах. Предпочитаю не хранить наличку дома, знаешь ли.

Я подорвалась с места, глядя в безумные глаза такого знакомого мне человека.

– Ты перешел все границы, Петров.

Схватила сумочку, да толкнула его, проходя дальше, в коридор. Взялась уже за ручку двери, чтобы покинуть эту квартиру, но Костя прижал металлическую поверхность, не позволяя дернуть ее на себя.

– Не уходи, Марго, – сказал уже тихо, с надломом в голосе.

– Я тебе не шлюха, которую можно купить.

– Я не называл тебя шлюхой.

– Нет? – Развернулась, глядя в лицо наглеца. – А что же ты тогда сделал только что, намекнув, что мне нужны лишь деньги?

–Марго...

– Прости, не могу сейчас смотреть на тебя, при этом не желая плюнуть в рожу. – Дернула ручку на себя, и Косте пришлось отойти.

Выбежала из его дома, все еще не до конца понимая, что только что произошло.

Спала я плохо, и на утро, понимая, что мне придется ехать на работу, позвонила косметологу.

– Вероника! Выручай! Дело жизни и смерти! Очень срочно нужно превратить меня из зомби в модель.

– Насколько все плачевно?

– В мешки под глазами можно складывать картошку. А глаза – будто проплакала несколько часов подряд.

– Поняла. Жду у себя через двадцать минут, как раз успею подготовить место.

– Ты – золото!

Я собралась в кратчайшие сроки, да села за руль собственного авто, хотя предпочитала пользоваться такси в дни, когда приходилось отправляться на моделинг. Но сегодня время – деньги. И нужно привести себя в форму, если я хочу отработать миллионы, что так щедро отсыпал мне Руслан. Да заодно, лежа в кресле у Вероники, обдумать пришедшие за ночь мысли.

Петров, конечно, гад, что поставил меня в один ряд с проститутками. Причем так грубо и показательно.

ТЬфу!

Своими деньгами начал сорить! Нашел, чем хвастаться!

Да что он вообще за человек такой? Как будто не знает, что я его люблю и без всяких денежных знаков? Более того, уже не представляю свою жизнь без этого бородача! Так плотно он поселился в моем бренном бытие.

И отсюда его заявление – как плевок в душу. Даже более того, удар в спину. Или... я подбирала наиболее красочные эпитеты, уже расположившись в уютной студии моей кудесницы, что начала методично работать над моим лицом.

Не знаю, что она там делала, но к концу процедуры я действительно выглядела вполне себе сносно. Как свежий абрикос. Оставалось лишь чуть добавить красок при помощи косметики, и все, я вновь – лицо с обложки!

Однако Костя...

Я пыталась оправдать его действия. Все же друг узнал о ребенке, про которого даже не задумывался. Да и куда ему? Когда не стукнуло даже тридцатник?

А теперь... сопливый малец, да еще и оставшейся без матери.

Удивительно только, почему мальчишку определили в детский дом, а не сопроводили к родственникам. От него отказались бабушки-дедушки? А дяди-тети? Их нет?..

Вопросы один сыпались за другим, а ответов не находилось. Да и не могла я пока звонить Костику. Слишком была зла на него.

Могу же я обидеться? Могу! Имею полное на это право!

Я же не говорила, какой он кобелина подзаборный? Хотя на такое определение он скорее весело хмыкнет, да поправит ремень на брюках. Мол, да, я самец, молодец.

Я не знала, что меня бесило больше. То, что он сравнил меня с путаной, или же факт, что Костя в который раз считает, что для меня, видимо, после определенной поры воздержания, нет разницы, кого тащить в постель. Или к кому в нее забираться.

Иначе, почему предлагает свою кандидатуру? Да так настойчиво?

Мы, кажется, обусловились. Еще много лет назад.

Вместе ни-ни!

Да и не видела я в нем кандидата в любовники, если уж на то пошло.

Нет, само собой, Константин Петров – лучший из мужчин. И высокий, и красивый, и с юмором, да память у него отличная, никогда не забывал про мои дни рождения, и даже маму мою вовремя поздравлял. А чего уж говорить о теле?

Я с ним ходила в бассейн, знаю, что там прячется под одеждой.

Да бабы сохнут по нему, стоит лишь увидеть рельефный торс и бугристые мышцы рук. Да и ниже пояса у друга все в порядке, судя по тому, как плавки облепляли все неприличные места.

Впрочем... я всегда одергивала себя от наблюдений за половым органом друга. Не к чему мне знания, которые не пригодятся.

Да и чего я там должна такого увидеть? У каждого мужчины член есть член. У кого-то меньше, у кого-то больше, прямее, кривее, но факт остается фактом: при помощи этой дубинки можно получить удовольствие.

А в мои планы удовольствие не должно было пересекаться с лучшим другом. Единственным другом мужчиной.

Не представляю, что будет, если мы вдруг переспим, а после этого наши отношения испортятся.

Слишком большой риск. На такую русскую рулетку я не подпишусь!

Нет, нет и еще раз нет! Слишком дорожу Костей, чтобы ради сиюминутной слабости поставить нашу дружбу на кон.

А этот лось, видимо, не понимает прописных истин.

Или, также как и я, из-за долгого отсутствия половой жизни, мечтает быстрее утянуть в горизонтальную плоскость первую подвернувшуюся девушку, на которую встанет без дополнительного допинга в виде того же алкоголя.

Спасибо, конечно, очень льстит, что он меня хочет. Но это же логично. Даже Руслан подтвердил то, что мне говорят в агентстве – я хорошо смотрюсь со

стороны. И мужчины жаждут продолжить со мной знакомство. В большинстве своих фантазий, заканчивая встречу в спальне. Костя всего-навсего является одним из представителей этого мужского сообщества. И поддается общим волнениям и настроению.

Все хотят Маргариту Артемьеву? Значит, и мне надо!

Так я пыталась себя убедить, уже подъезжая к «Гранд Роялу».

Интересно, когда мы с Костей помиримся?

То, что мы забудем обиды, я не сомневалась. Стоял только вопрос времени.

К тому же... он так и не начал выполнять обещанные мне обязательства по принуждению в готовке. Два месяца завтраков, обедов и ужинов. Да-да, я все помню!

Нет, он присылал через курьеров еду... начал присылать сразу на следующий день после «премьеры» в ресторане и встречей с Меркушевым и Соней. Но я же говорила про то, что хочу видеть его на своей кухне!

Обожаю наблюдать за тем, как Костя готовит.

Нарезка овощей в его исполнении – это отдельный вид искусства!

Опасно, быстро, завораживающе...

Да я, наверное, какой-то тайный фетишист, которого заводят готовящие мужчины! Потому как просто млею, когда смотрю на его руки, перетянутые канатами вен, что с профессиональной точностью расправляются с овощами, мясом и рыбой с хладнокровностью маньяка-потрошителя.

А какие Костик умеет готовить десерты? М-м-м!... Да за один тирамису можно простить ему все на свете!

Но нет, не стоит давать подсказки. Пусть сам приходит и вымаливает прощение. А я подумаю, как быстро снизойти до этого несносного болвана.

Руслан Ершов ему в качестве моего партнера, видите ли, не хорош!

За своими бы пассиями лучше следил, чем к моим гипотетическим мужчинам лезть!

Понимая, что очередной моток мыслей вновь выводит меня на ярость, попыталась отогнать все злключения в далекий уголок сознания, и помахала сидящей на диване в холле отеля Ларисе, что уже дожидалась меня в обществе объемной спортивной сумки.

Интересно, сколько же купальников она прихватила?

– Марго! – она встала мне навстречу. – Все в порядке?

– Разумеется. С чего бы такой вопрос? Я плохо выгляжу?

Менеджер присмотрелась ко мне, после чего покачала головой.

– Нет. Придраться не могу. Одно из двух – либо я себе накрутила, и ты вчера не оставалась в отеле надолго в обществе Заказчика, либо над тобой колдовали волшебные пальчики Вероники.

Прозорливая какая!

Хитро улыбнулась.

– Миссис Шерлок Холмс прямо. Пытаешься вывести у меня секреты, не задавая прямых вопросов.

– Так что, я права?

– Права.

– В чем именно?

– В том, что не можешь ко мне придраться. – Посмотрела на часы. – Фотограф уже на месте?

– Устанавливает освещение. Там приволокли стойку, чтобы снимать сверху.

Ага. Значит, Руслан не увиливал, когда обещал проследить за этим моментом.

– Только, – Лара помедлила. – Концепцию придется несколько изменить из-за смены дислокации.

Нахмурилась.

– Какой еще смены дислокации? Разве мы не снимаем в бассейне?

– Снимаем. Но не в подвале. А наверху. С утра поступило новое ТЗ. Съемка будет проходить в люксовых апартаментах. Там, судя по всему, имеется собственный бассейн.

Вот оно как.

Интересно-интересно... то есть Руслана не устроило мое поспешное бегство вчера?

Или он с самого начала задумывал проведение фотосессии в собственных апартаментах?.. Отсюда и пункт в договоре про фотокарточки?

– Лар. А состав съемочной группы не изменился?

Лариса на всякий случай сверилась с планшетом.

– Нет, все те же. Фотограф Алексей, осветители Любовь и Надежда. Плюс два наших стилиста, а со стороны Заказчика еще и Иван, вчера познакомились.

Хм.

Если бы Ершов хотел меня соблазнить, лишние глаза были бы ему ни к чему.

Я совсем ничего не понимала. Что за игру он ведет?

Плюнув на собственные сформировавшиеся домыслы, отправилась на работу. То есть прошла вместе с менеджером к лифту, наблюдая, как Лариса выуживает из кармана уже знакомую мне золотую карточку, да прикладывает к специальному окошку. Кнопка нажата, лифт несет нас на двадцать пятый этаж, а я... решаю уточнить последние нюансы.

– До сколько у меня прописан рабочий график?

– Э... Такого пункта в договоре нет. Просто значатся две даты, первая – на съемку в зале, вторая – водная. А что, тебе нужно сегодня поскорее свернуть процесс?

– Нет. Просто интересуюсь.

Значит, чисто теоретически, Руслан может даже после десяти минут моего позирования сказать, что удовлетворен снимками, и завершить нашу встречу.

Верно?..

А там я уже смогу поговорить с ним о недомолвках, произошедших за ужином.

В отличие от вчерашнего дня, сегодня Руслан решил следить за процессом. Он встречал в кабинете, куда нас привел Иван, что ожидал под дверями лифта.

– Доброе утро, дамы.

– Здравствуйте, Руслан Юрьевич. Я – Лариса Феликсовна Пожарская, менеджер Маргариты. Ранее мы связывались посредством электронной почты.

– Приятно увидеть вас воочию, Лариса Феликсовна. У Вас сильное имя.

Ларочка зарделась.

– У отца еще сильнее – Феликс Иванович. Практически Дзержинский.

Руслан дернул уголком рта, да посмотрел в мою сторону.

– Маргарита Федоровна, – его цепкий взгляд пробежался по моей фигуре, после чего вернулся к посвежевшему стараниями Вероники лицу. – Буду рад совместной работе. Надеюсь, Вас не смутило небольшое изменение в месте проведения съемки? Могу заверить, что бассейн на этом этаже ничуть не уступает тому, что наш отель предлагает постояльцам.

Я ухмыльнулась.

Какая речь. И ведь главным образом сказанная для посторонних ушей.

– Будьте уверены, что любое Ваше предложение я рассмотрю с особой тщательностью.

А я вот привыкла, что меня окружают, так что приноровилась высказывать двусмысленные фразы, понятные лишь оппоненту.

В серых глазах зажегся порочный огонек.

Намек дошел до своего адресата.

– Что ж... не буду отвлекать вас от подготовительных этапов работы. – Указал налево. – Можете расположиться в одной из комнат. Стилисты уже ждут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zinchenko_anastasiya/lzhe-nevesta-dlya-luchshego-druga

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)